

АПРЕЛЬ
№1 2022

БУЗОВИК

ЛИТЕРАТУРА-ИСКУССТВО-КРИТИКА

ОБ ОДНОЙ ТЕМЕ В ПЕСНЯХ О.МИТЯЕВА

АФОРИЗМЫ
Ю. ТУБОЛЬЦЕВА

ЛЮБОВЬ СУШКО
ПОСВЯЩЕНИЕ
БУЛГАКОВУ

Ежемесячный электронный журнал

Бузовик. Литература — Искусство — Критика 1 2022 2

Омский литературный журнал

БУЗОВИК

Литература - Искусство - Критика

Основан 19 мая 1995 года

№1 (27) (апрель) 2022

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия

Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман Шарашев

(с) Бузовик, 2022

Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При использовании материалов в интернете - активная ссылка на сайт lik.bitrix24.site или на сайт Vuzovik.ucoz.org

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и правильность приводимых цитат несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте - petrak-igor@yandex.ru

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия

ИЗ ИСТОРИИ ЖУРНАЛА «БУЗОТЕР».... страница 5

Литературоведение и критика

Игорь ПЕТРАКОВ. Патриот ли Набоков? (стихотворение «Каким бы полотном батальным не являлась») ... страница 8

«Смысловые галлюцинации»: личность и общество ... страница 12

Одиночество как экзистенциальная тема песен Олега Митяева ... страница 20

Поэзия

Владимир НАБОКОВ. Вечер русской поэзии (перевод с английского)
.... страница 29

Андрей КОЗЫРЕВ. Шагнув за ворота. Верлибры. "Человек состоит из шляпы, рубахи.." "В пригородном лесу.." Шагнув за ворота. Мое жилище. Крики. "Испокон веков.." Памяти деда. MEMORIA. "Что-то затылок заныл..." Сократ. "Бывают такие лица.." Любовь. "Моя любовь к тебе.." "Чтобы сотворить небо.." Икона. "Если слишком долго.." страница 33

Любовь СУШКО. Стихи. Великолепный. Вахтангу посвящается.... "В твоих объятьях через сотню лет.." "Ахматова Анна Андреевна..." Памяти Олега Чертова. "В Рождественской метели, печали затая.." Монолог Бродского. Монолог Анны. 9 марта 1940. Последние сутки.
.... страница 40

Проза

Виктор ВЛАСОВ. В песках дня. Долгая дорога в бар. Рассказы.....
страница 51

Юрий ТУБОЛЬЦЕВ. По дорогам афористики. Начало.....страница 66

Юмор

«Мудрые мысли» и афоризмы 23-53 группы филфака ОмГПУ
страница 90

КВН-сценарии. 911. Некоторые любят погорячее, или На филфаке
только девушки..... страница 99

Алексей ЛИПИН. Лучшее, любимое, только для Вас страница 105

Клуб четырех коней

Валерий ПОНОМАРЕНКО. Шахматные баталии.... страница 115

Вместо предисловия

История журнала «Бузотер». Всемирная история периодики: «Бузотер»

Годок еще будет временем слизан —
рассеются о Бебеле биографические враки.
Для вас, мол, Бебель — «Женщина и социализм»
а для нас — пиво и раки.

Маяковский. «Пиво и социализм» 1927 год. Опубликовано в журнале
«Бузотер»

Так уж вышло, что наши экскурсии в историю периодической печати как-то обошли стороной тему сатиры и юмора. Сегодня мы постараемся хотя бы немного исправить это досадное упущение, так как на наш журнальный стол попал «Бузотер».

Молодое советское общество, в 20-х годах прошлого века еще способно было на настоящий искрометный юмор. Многочисленные сатирические журналы, - «Красный перец», «Дрезина», «Заноза», «Бегемот», «Смехач» и др. тому яркое подтверждение.

«Бузотер» появился на свет в 1924 году как приложение к газете «Труд». Советские газеты в то время часто обзаводились подобными «довесками». Легендарный «Крокодил», например, выплыл из недр «Рабочей газеты».

Прелесть этой хорошо забытой сегодня прессы в том, что над ее оформлением и наполнением работали самые яркие писатели-фельетонисты эпохи. Ни один номер «Бузотера» не обходился без произведений Михаила Зощенко. С 1927 года в журнале публикуются стихи Маяковского.

Из писателей «второго ряда» можно вспомнить Авилова, Ардова, И. Гуревича, Дольского, Шехтмана. Не до конца понятно участие М. Булгакова. По мнению литературоведа Алексея Панфилова, Михаил Афанасьевич так же публиковался в «Бузотере» под странным псевдонимом «Ол-Райт».

Журнал выходил под этим названием с 1924 по 1927 год, однако с 28 года меняет название на «Бич». В чем причина подобного ребрендинга сказать довольно сложно. Дело в том, что в России уже был журнал с таким названием. В Харькове в 1922 году появился «Новый Бич», а в Париже выходил свой «Бич». Одним словом, название раскрученное.

Характерной особенностью ранних советских популярно-пропагандистских журналов, было появление некоего «главного героя», постоянной фигуры, кочующей из номера в номер. В «Безбожнике у станка» таковым был паренек Антипка, юный безбожник. В «Бузотере» же, таким «микки-маусом» стал рабочий Гаврила из рассказов М. Зощенко. Архетипический сводный образ пролетария, воспетый Ляписом Трубецким; - «Хоть был пожарником Гаврила, Гавриле дали фильм снимать.»

С усилением власти Сталина, живое, искрометное печатное слово в СССР сходит на нет. «Бич» образца 1928 года уже не тот удалой «Бузотер» с зощенковскими фельетонами. На смену постоянным

рубрикам вроде «Бузотеровых частушек» или «Сапог в смятку», приходят «Ежовые рукавицы» и «Шутки в сторону», как грозный символ крутых перемен в Стране Советов.

Тем не менее, листая «Бузотера» сегодня, у нас с Вами есть уникальная возможность погрузиться в атмосферу быта Остапа Бендера, Гаврилы и акул НЭПа.

Отдел периодики ГПИБ располагает полным комплектом журнала.

(<https://periodic-gpib.livejournal.com>)

Литературоведение и критика

Игорь ПЕТРАКОВ

Патриот ли Набоков? (стихотворение «Каким бы полотном батальным ни являлась..»)

В 1944 году, в разгар наступления советских войск на западном фронте, Владимир Набоков пишет следующее стихотворение:

Каким бы полотном батальным ни являлась
советская сусальнейшая Русь,
какой бы жалостью душа ни наполнялась,
не поклонюсь, не примирюсь

со всею мерзостью, жестокостью и скукой
немного рабства — нет, о, нет,
еще я духом жив, еще не сыт разлукой,
увольте, я еще поэт.

«Советская Сусальнейшая Русь» - это намек на аббревиатуру СССР — тогдашнее название нашей страны. Эпитет «Сусальнейшая» восходит к известному стихотворению Осипа Мандельштама («Сусальным золотом горят в лесах рождественские елки. В кустах игрушечные волки глазами страшными глядят»), о чьей трагической судьбе в СССР не раз говорил писатель в своих интервью.

Но не спешите по этому стихотворению делать вывод о неприязни Набокова в отношении своей Родины. Набоков любил Россию. Помните, еще в его раннем романе «Машенька» один из героев говорил - «Россию надо любить. Без нашей эмигрантской любви России — крышка. Там ее никто не любит». Но Россия, которую любил Набоков, - это идеальная страна, страна его детства и юности. В то же время, как пишет один исследователь, современная ему «реальная» держава, в которой жили миллионы его соотечественников, почти не вызвала у него теплых чувств. Причина

— антипатия Набокова к Советской власти (из-за нее он стал изгнанником) и личная неприязнь к Верховному главнокомандующему товарищу И.В.Сталину, которого Набоков считал тираном и ставил чуть ли не на одну доску с Гитлером. О том, как Набоков относился к тиранам, можно узнать, хотя бы прочитав его рассказ «Истребление тиранов» или роман «Под знаком незаконнорожденных» (где ярок образ негодяя Падука, захватившего власть).

«Многие упрекали господина Набокова, - пишет автор сайта «ФОМА», - за то, что России-то он и не знает, не знает ни ее трудового рабочего народа, ни крестьянства, разве что гувернанток да слуг, что вся его Россия — это Петербург детства, Оредежь, Батово да Рождествено, что он не почвенник России, а дачник, что он не в силах осознать и принять тех исторических процессов и перемен, которые в XX веке происходят с Россией...

Зинаида Шаховская пишет в своей книге: «Она была в его памяти странным смешением райской радости, неизбежного страха, горечи потерь. Россия настойчиво и цепко пробивается в стихах, рассказах, романах Набокова. Сперва как что-то предельно живое, затем отмирающее — как эхо давно прозвучавшего голоса и, наконец, входит в открытую и тайную мифологию, Градом Китежем, Атлантидой, потерянным Эдемом. Она населяется тенями, которые только память и может оживить. Она Зоорландия и Зембля. Как бы ни настаивал Набоков за последние двадцать лет жизни, что он не русский, а американский писатель — это еще одна из набоковских масок...» (Защита Набокова: священник про "Лолиту", и не только, цит. по: <https://foma.ru/zashhita-nabokova-svyashhennik-pro-lolitu-i-netolko.html>).

Для Набокова понятия власти и Родины отстояли друг от друга — и отнюдь не сливались. Вот что он пишет по этому поводу в стихотворении «О правителях» -

Вы будете (как иногда
говорится)
смеяться, вы будете (как ясновидцы
говорят) хохотать, господа -
но, честное слово,
у меня есть приятель,
которого

привела бы в волнение мысль поздороваться
с главою правительства или другого какого
предприятия.

С каких это пор, желал бы я знать,
под ложечкой

мы стали испытывать вроде
нежного бульканья, глядя в бинокль
на плотного с ежиком в ложе?

С каких это пор
понятие власти стало равно
ключевому понятию родины?

Портреты власть предержащих у Набокова даны зачастую подчеркнуто резко. Достаточно вспомнить роман «Приглашение на казнь», где «общество» и власть представляют по большей части палачи и тюремщики.

Однако вернемся к нашему стихотворению. Конечно, Набоков не хотел называться патриотом в расхожем смысле этого слова. Вот что пишет об этом критик: «Что касается второго стихотворения, «Каким бы полотном», то здесь следует иметь в виду, что оно было написано по просьбе С. Ю. Прегель, издательницы журнала «Новоселье» [83], который, по словам Набокова, «специализировался на этом патриотическом трепете», и представляло собой раздраженную и резкую отповедь в ответ на предложение сотрудничать [84] (потом этот текст, помимо воли Набокова и без указания его авторства, попал в печать в составе чужой политической статьи, что немало Набокова позабавило [85]).» (цит. по: [abo.rbook.top>book/4352229/read/page/89](http://abo.rbook.top/book/4352229/read/page/89)) И так, как пишет Светлана Кузьмина, любовь к России, которая была, «не распространялась на «советскую сусальнейшую Русь (из стихотворения «Каким бы полотном батальным не являлась...»», в которой царили «мерзость, жестокость и скука немого рабства»». Так, в стихотворении «Родина» (1927), которое не включалось автором в прижизненные издания, создается образ России, которая «везде»:

Но где бы стезя не бежала,
нам русская снилась земля.
Изгнание, где твое жало,
чужбина, где сила твоя?

Мы знаем молитвы такие,
что сердцу легко по ночам;
и гордые музы России
незримо сопутствуют нам

(Кузьмина Светлана, <https://history.wikireading.ru/407661>).

На сайте "Ответы. Мэйл.ру" развернулся спор, патриот ли Набоков. Было высказано мнение, что да, патриот, но не в банальном смысле этого слова.

Приводились цитаты из "Каким бы полотном" и из других стихов, например -

Ты - в сердце, Россия. Ты - цепь и подножие,
ты - в ропоте крови, в смятенье мечты.
И мне ли плутать в этот век бездорожья?
Мне светишь по-прежнему ты.

Пользователь "Шла Саша по шоссе" высказалась так: "Космополит, американофил, житель Швейцарии, он был гражданином мира и русским патриотом. Его не мучили видения раздвоенности "воздуха и почвы". И воздух, и почва всегда были при нем - в русском языке".

О нашем стихотворении так пишет Валентина Синкевич: «Но наконец писатель сам перерезал пуповину, «отвязал» себя от России, поняв, что она уже не его, а совсем другая страна - СССР, страна - без единой гласной буквы, как жаловалась Цветаева. Вот об этом у Набокова. Батальное полотно упомянуто не случайно. Случайности вообще попадают редко у этого рационального автора. Стихотворение написано в 44-м году, когда Россия (советская) была в смертельной борьбе за свое место на географической карте. И ценой страшных жертв его отстояла».

Итак, Набоков был патриотом России — но патриотом в высоком, не банальном смысле этого слова. Россия для него — это прежде всего Россия, сохранившаяся в его памяти, и родной русский язык, особенно выигрышно смотревшийся на фоне «второго сорта» английского.

Омск. 7 марта 2022 года.

«Смысловые галлюцинации»: личность и общество.

Говоря от соотношении концептуальности личности и общества в песнях группы «Смысловые галлюцинации», прежде всего следует задаться вопросом – откуда появилось такое название и что оно означает? Галлюцинации – это что-то, как известно, предельно личное, предельно субъективное. То, что крайне редко делают достоянием общества как такового. Однако вместе с тем в названии группы прослеживается едва ли не оксюморон – «Смысл» - это то, что, кажется, обязательно для всех и довольно-таки объективно. Если галлюцинация может быть пустым явлением, сном, то «Смысл» всегда имеет ценность как для отдельного человека, так и для социума, в котором он обитает. Не зря же мое исследование творчества Набокова 2001 года называлось «Смысл и дискурс».

Название группы, вероятно, происходит из следующих строк песни «Резидент» («Я был резидентом в собственном доме») –

.. чулки у радистки все время сползали,
Пока я в засаде сидел под акацией,
Что ж в разведшколе мне не сказали
Про смысловые галлюцинации?

В этих строках уже прочитывается важное противопоставление, характерное и для более позднего творчества группы, - оппозиция личного («галлюцинации») и общественного («разведшкола»). Она очевидна и в других композициях «Смысловых галлюцинаций», доказательства чего мы приведем в этой статье. Как здесь не вспомнить слова одного исследователя о романе Набокова, - «В любом конфликте личности со всем, что притязало бы на ее подчинение себе, - безличным или сверх-личным, - Набоков всегда становился на сторону личности». Так же и «Смысловые галлюцинации» всегда занимают сторону личности в ее противостоянии миру «других».

Общество для «Смысловых галлюцинаций» - это прежде всего его ментальные стереотипы, стереотипы восприятия. Они опровергаются зачастую последовательно и безжалостно. Скажем, для традиционной поэзии солнце – полностью положительный персонаж, дароподатель и источник света. В песнях «Смысловых галлюцинаций» роль солнца

амбивалентна (как любят говорить наши коллеги – литературоведы). Да, встречается и позитивное его воплощение – например, в песне «Ты на солнце» -

Что мне небо? Я ни разу там не был.
Я гляжу в него только, потому что там ты..
Луна на солнце, солнце на луне, -
Я искал тебя в небе, а потом на земле.

Героиню песни автор видит «на солнце». Она улыбается и поет. Перед нами традиционное истолкование роли солнца. Однако чаще встречается желание убежать от небесного светила, а также – от общества, хотя бы на другую планету, как в песне «Розовые очки», в которой герой признается, что ему «не нравится» солнце.

Мне не нравится лето,
Солнце белого цвета,
Вопросы без ответа,
Небо после рассвета.

Лето, солнце, рассвет – традиционно в русской поэзии имеют положительную оценочную модальность. В субъективном восприятии автора песни они, напротив, блеклы и невыразительны, являются атрибутами мира «общих мест» (наряду с приметами прогресса – кольцевыми дорогами и приборами, которые врут) и однозначно проигрывают «черному небу» другой планеты и ветру, который может унести ой как далеко. В другой песне – «Чужое небо» - в связи с характеристикой неба возникает мотив отчуждения, непонятности мира «других» -

Тем, кто остался, - мои слезы..
Я выбрал жизнь, но слишком поздно.
Нас раздавило чужое небо.
Чужое небо – мои слезы.

Роль солнца переосмысливается в песне «Под водой» («Под водой мы родились с тобой..»). Здесь светило дистанцировано от чувства любви, которое испытывают герой и героиня, и стремится как будто уничтожить его.

И только грязные облака
Проливают слезы о нас с тобой,
Только солнце сжигает твою любовь.

Такая «агрессивная» роль солнца была несвойственна поэтической традиции и символизирует, видимо, жестокость «общего мира» к нашим героям.

В песне «Исеть» солнце представлено как привычный, набивший оскомину объект (наряду с луной), на который слушателю «жалуется» герой:

Как ни взглянешь в окно,
Все чего-то висит.
То луна, то солнце,
То сосед-инвалид.

Автор подозревает, что солнце может принадлежать к безличным силам, которые противостоят герою песни. Такой безличной силой, кстати, является и время в песне «Замкнутый круг». В ней автор сразу ставит границу между собой и общепринятыми представлениями (мнениями) –

Это может быть прекрасно, только не для меня.
Ведь я спотыкаюсь на каждом шагу.
Мне хочется плакать, но я не могу.
Где-то есть что-то сильнее меня.

Герою и героине этой песни противостоит кажущееся безличным время. Это действительно довольно-таки «сильная» субстанция, которая, по мысли одного из зарубежных авторов (см. «Над пропастью во ржи»), подобна бомбе с часовым механизмом. Оно спешит и «сбивается». И от него, так же, как с «этой планеты» бежит герой –

А время спешило, время сбивалось,
Как будто бы знало, что мы убежим,
Знало, что нам ничего не осталось,
Что я все равно не сдамся живым.

Что касается солнца, то отношения с ним могут быть довольно непростыми. Даже в песне «Ты на солнце» оценка небесного светила неоднозначна. Герой пытается, например, скрыться от него днем –

Я с рассвета тупо прячусь от света
И, крадучись, пытаюсь подобраться к окну.
Прошлой ночью – я видел точно –
Как ты зажигала на небе луну.

В еще одной песне герой признается, что для него "важно остаться в тени" -

Прожитый день - это только вкус лекарства во рту.
Те, кто верил мне - умерли, те, кому верил - ушли.
Чтобы упасть, мне нужно набрать высоту..
Для желающих выжить важно остаться в тени.

Тень — не вполне традиционное и не вполне очевидное место спасения для русской литературы. Вспомним, что у Булгакова, например, мир теней восхвалял тот же Воланд, - скорее отрицательный персонаж «Мастера и Маргариты» (см. мой «Комментарий» к роману).

Очевидно, что солнце для героя песен «Смысловых галлюцинаций» вряд ли олицетворяет райское место, место встречи родственных душ. В одной из песен, где действие может происходить и днем, есть такие строчки:

Не гляди на асфальт – там лужи.
В лужах тоже небо без рая.
Значит, небу это не нужно.
(«Ди-джеи сходят с ума»)

Гораздо привлекательней для героя ночное небо, на котором помещаются звезды и луна. Например, в песне «Коварство и любовь», в котором есть целый ряд аллюзий на творчество группы «Агата Кристи» (тоже екатеринбургской), находим такие слова – «Красивых звезд сиянье мне на миг напомнит о тебе». Кстати, о роли звезды в песнях «Агаты Кристи» можно найти размышления в другой моей статье – «Песни «Агаты Кристи» и Православие». Еще Набоков (как о

нем не вспомнить!) сравнивал звезды с «высокими скорбными мыслями». В творчестве «Смысловых галлюцинаций» они нередко сопровождают сюжеты любви (влюбленности). Так, в песне «Поверить в одно» характерны следующие слова:

Пусть поет в листве веселый дрозд,
Тень дубравы манит отдохнуть
И сияют в небе тысячи звезд,
Освещая влюбленных путь.

«За звезду полжизни», - это уже слова из песни «Звезды 3000». В ней звезды являются воображаемыми спутниками человека в минуты его одиночества. Герой песни «ожидает удачу» и «считает сдачу», сидя на окне под звездами, -

Звезды с неба падают бисером,
Я сижу на окне под звездами,
Жду удачу. Удача близится,
Нависает удача гроздьями.

«В этих текстах нет ни силы, ни света, одно нытье», - сказала бы по этому поводу какая-нибудь заштатная омская поэтесса. Впрочем, не о ней речь. Безусловно, творчество «Смысловых галлюцинаций» - это гимн человеческой субъективности – и в какой-то степени человеческому одиночеству (смотрите по этому поводу мою статью «Одиночество как экзистенциальная тема в творчестве Олега Митяева»). Не зря в одной из самых откровенных песен группы герой дважды говорит о том, что мечтает остаться в одиночестве в трудную для него минуту, -

Я хотел бы побыть один
Утром в день моей казни,
Почувствовать грань между «быть» и «не быть»,
Я давно хотел внести ясность.
Я смогу поднять исподлобья глаза
И ответить взглядом на выстрел,
Я смогу включить в себе тормоза
И прожить этот миг не так быстро.
(«Утром»)

В этих словах чувствуется потребность дистанцироваться от жестокого общества (которое приветствует казнь, - недаром в этот день начинается «праздник»), от принятого в нем быстрого темпа существования, не дающего человеку возможности на минуту остановиться и задуматься о своей судьбе, о своем высоком, возможно, предназначении.

К слову, эта тема более подробно развернута у того же Набокова в романе «Приглашение на казнь» (см. мое исследование «Онтологические сюжеты романа В.Набокова «Приглашение на казнь»»).

Восходит к Набокову в творчестве «Смысловых галлюцинаций» и мотив ревностной защиты своей ценной для героя индивидуальности – и в связи с этим мотив проведенной между ним и «чужими» границы. Даже чужие слова (чужой дискурс, возможно?) способны расстроить его и внести сумбур в его мысли, -

Хрупкое время... Наступаешь – хрустит под ногами,
Ждешь чего-то, что изменило бы жизнь.
Что-то случилось... Я объясняюсь чужими словами.
Уходи – я прикрою. Если сможешь – вернись.
(«Больше, чем жизнь»)

Некоторое стремление к одиночеству героя, его стремление отгородится от мира прослеживаются в строках песни «В Сибирь». Пижамы здесь становится символом этой изолированности от других и покоя — дома или в больничной палате.

Рваные кеды, веревка на шее,
Рваные вены, пять букв на стене.
Моя мечта - голубая пижама
И восемь километров по дороге в Сибирь.

Несмотря на ценность для автора песен своей индивидуальности, он способен меняться – для того, чтобы наладить контакт с другим человеком.

Как говорил герой Набокова своей возлюбленной – «Я изменюсь – как вы хотите» (см. рассказ «Соглядатай» из одноименного сборника). Способности героя меняться (не изменяя себе) посвящена песня «Вечно молодой» -

Я мог бы выпить море,
Я мог бы стать другим –
Вечно молодым, вечно пьяным.
Я мог бы стать рекою,
Быть темною водой.
Вечно молодой, вечно пьяный.

При этом первая строчка песни заставляет вспомнить песню принопамятной «Агаты Кристи» «Выпить море» («Выпьешь море – видишь сразу небо в звездах и алмазах»).

Прослеживается в песнях группы и стремление к другому человеку, к преодолению одиночества. Это разрыв «замкнутого круга», который, вероятно, происходит в любви.

Я же знал, что всё этим кончится, - со всеми случается.
Всею цена одиночество, иначе не получается.
Страшно от слабости, страшно проснуться..
Счастье без крайности. Мне бы к ней прикоснуться..
("Разум когда-нибудь победит")

Стремление к другому приобретает форму задушевной беседы в песне "Зачем топтать мою любовь?"

Странно, когда ты сходишь с ума
У меня появляется чувство вины.
Я тебя понимаю, ведь мне иногда
Тоже снятся странные сны.

Однако дистанция между героем и другими все равно чувствуется во многих песнях «Смысловых галлюцинаций». Чужой человек воспринимается как угроза спокойному существованию в песне «Первый день осени», -

Все по правилам. Свет погашен давно,
Но придет кто-то непрошенный..
Это стук дождя о мое окно,
Как в первый день осени.

В другой песне «чужие» уже явно представляют собой угрозу жизни и здоровью нашего героя. Они олицетворяют собой опасность, «пытаются убить» и «угрожают пистолетом» (хотя с оговоркой – «возможно, все было не так. Но это уже не важно»).

Выхожу, - меня уже ждут.
Держусь, чтобы не побежать.
Ведь, только покажешь спину, сразу начинают стрелять.
(«Все в порядке»)

В песне "Остановите звездопад" также актуализируется оппозиция личного, своего и "чужого". Герой песни предстает почти как индивидуалист, который греется на бережку в то время, как недалеко от него кто-то переживает «горе». Сочувствия к чужому горю он не испытывает — более того, оно ему «греет душу».

Греет душу чужое горе,
А свое на миг притаилось.
Грею ноги в песке у моря, -
Ничего опять не случилось.

Мир «чужих», посторонних переживаний, как и мир других людей лишь изредка трогает душу нашего героя. Очевидно, что и интересы общества (как некой абстрактной силы) он ставит ниже своих первостепенных жизненных интересов. Для него важно сохранить свою личность в изменчивом мире. Так, в песне "Мне осталось" герой мечтает о сохранении собственной идентичности.

Мне осталось всего десять метров,
Чтоб войти в твою дверь и сказать "привет!"
Мне осталось еще десять метров,
А я стою под дождем - непонятно зачем.
Я войду в твою дверь, и все, ждущие меня,
Увидят, что я остался таким же как был, -
Верным тебе.

Итак, мы рассмотрели ряд песен группы «Смысловые галлюцинации», в которых речь идет о человеческой индивидуальности и ценности отдельной личности как таковой, - в противовес общественным

интересам. Эта тема была рассмотрена и в связи с традицией русской литературы — в частности, противостоянием героя Набокова миру усредненной «реальности» и «общих мест». Было замечено, что герой песен указанной группы стремится к сохранению идентичности своего «я» в современном меняющемся мире.

Омск.

11-13 февраля 2022 года.

Одиночество как экзистенциальная тема творчества Олега Митяева

Слева поросли экзистенции –
И луна, и луна, и луна..
«Агата Кристи», «Огоньки».

Как заинтересованного слушателя песен Олега Митяева меня всегда интересовала философская подоплека его творчества. Кто герой его песен в целом, как ощущает он себя в мире, что его волнует, какими переживаниями наполнена его жизнь? В итоге я решил, что правильным было бы выделить мотив одиночества как экзистенциальную тему в его творчестве.

Но прежде чем прикоснуться к «текстам» (как модно сейчас говорить) Олега Митяева, давайте уточним, что мы подразумеваем под «экзистенциальной темой». Экзистенциализм, как повествует «Краткая философская энциклопедия» (М., ИГ «Прогресс», 1994), - это философия существования. Она включает в себя исследования таких авторов как Хайдеггер, Ясперс и Жан Поль Сартр (и многих других). Отличие экзистенциализма как философии от рационалистической традиции в том, что она дистанцируется от голого познания мира только посредством рациональных категорий. Человеческая экзистенция – это также и мысли человека, его чувства и переживания. Человек в экзистенциальной философии рассматривает как душевно-духовный субъект, со своими субъективными желаниями. Не зря экзистенциальные авторы часто являлись писателями, мастерами художественной прозы, художественного дискурса. В свете

этих представлений неудивительно, что мы считаем экзистенциальную традицию ключом и к прочтению творчества Олега Митяева.

Позволю себе смелое заявление: мотив одиночества актуализируется и тематизируется у Олега Митяева. Это один из важных, ведущих мотивов его песен. Или, как говорил исполнитель группы «Смысловые галлюцинации», -

Всему цена – одиночество,
Иначе не получается.

Рассмотрим теперь ряд песен Олега Митяева, в которых названная тема особенно очевидна и ярко проявлена. Начнем с композиции с характерным названием – «Я сбежал» (одно это название предполагает удаление героя от светского общества). В ней находим такие строки:

Одиночество живет на заброшенном лугу,
Летом сорная трава колется,
В стужу хлопьями хандра
Гнезда веток гнет в дугу
И волчиха на луну молится.

Невольно эти строки напоминают слова из другой песни – «А у нас из окна пустырь да в снегу польнь, да морозы стоят, что на двор не покажешь нос». Не напоминает ли нам это тему экзистенциальной заброшенности, заброшенности человеческого существования – так как она прочитывается, например, у Камю? Или у Франса Кафки в его «Замке»? Неудивительно, что в той же песне герой признается, что на его жизнь как будто опустилась ночь – «я ночами сидел без огня и купался в молчании дома». И «ночная» тема, тема человеческого одиночества продолжается в следующих словах –

Только ночью, когда город слеп,
Я по чутким кварталам кочую,
Где бездомные, вмерзшие в снег,
Вдоль дороги машины ночуют.

«Ночная» экспозиция как воплощение темы человеческого одиночества известна еще со времен А.Блока (см. цикл «Страшный

мир» и стихотворение «Ночь, улица, фонарь, аптека»). Она воплощена в таких песнях как «В темной комнате» и «Самая любимая песня». В последней характерны такие строки:

А той ночью я бродил по пустому городу,
Собирая паузы и осколки дня.

Город как пустынное, безлюдное пространство передает настроение героя, который одинок. В то же время город манит его (например, в стихотворении «Крепитесь, люди, скоро лето», где автор скучает по столице, или в таком фрагменте - «А я возвращаюсь снова и снова в город свой / Пыльные стекла к празднику протирать» ("Ну как я уеду")).

Еще одна песня, которую надлежит рассмотреть в связи с заявленной темой, - «Прохожий». Уже в начале песни автор представляет нашему вниманию фигуру (или образ) некоего прохожего, которому «спешить некуда». У его возлюбленной –

Другая жизнь, и у тебя,
У тебя, даст Бог, тоже сложится..

Что и говорить, тема печальная. Усиливает ее мотив равнодушного, падающего с неба снега. Он повторяется в припеве на протяжении песни несколько раз. Одновременно возникают воспоминания о лете, беззаботной летней поре («Осень началась тогда в августе»). Герой вспоминает насыщенные и яркие мгновения лета в своей «пустой квартире» -

Вот и запускай на память тот видеоклип
И крути себе сколько надо лет,
И в пустой квартире пой, покуда не охрип,
Да еще в окно гляди, как снег падает.

Здесь следует отметить, что экзистенциальное одиночество традиционно понимается и как тоска по экзистенциальному абсолюту – субъекту, всепонимающему и многое прощающему. Часто писатели – экзистенциалисты поэтому назывались критиками «атеистами» (есть даже такое понятие как «атеистический экзистенциализм»). У Олега Митяева герой помнит о Боге, но жить ему зачастую трудно, потому

что его возлюбленная находится от него далеко. Она приходит к нему разве что во сне.

До тех пор, пока не стану засыпать,
Продолжая вспоминать тебя во сне..
И ты возникнешь как ночной звонок межгорода.
Я помню свет, когда ты в дом вошла,
И я был с ног до головы облит тем золотом,
Да позолота вся со временем сошла..
(«Дорога»)

Для того, чтобы встретиться с ней, подчас герою необходимо предпринять целое путешествие, -

И улетит в знакомый город,
Где жизнь по-прежнему течет,
Где был он так любим и молод,
И, может, встретится еще
С той нежной и безнадежно
Далекой и дорогой,
И, может, она не сможет
Заметить, что он – другой.
(«Когда проходят дни запоя»).

И пойти в снегу по пояс
На вокзал, на первый поезд,
Часовой нарушив пояс,
И друг другу нас вернуть.
(«Сон»)

Мотив путешествия здесь связан с образом вокзала — пространства, наполненного людьми, пространства, связанного с железной дорогой, автобусом или самолетом. Путь на вокзал оказывается желанным для героя и зачастую наполненным романтическими переживаниями.

И, действительно, потом все вздыхается,
Вспоминается опять, что живой,
И вот тут-то человек напивается
И не хочет возвращаться домой.

Он печаль свою, как йод, всем на раны льет
И настойчиво зовет на вокзал,
Но, конечно же, под утро домой идет
И все шепчет: "Как он верно сказал!"
("Непраздничные вещи").

Удаленность героя от героини. Возможно, она является причиной его «тоски-печали».

В песне «Лето – это маленькая жизнь» тема разлуки с героиней получает развернутое продолжение. Утверждается в ее словах, в частности, что «лето – это маленькая жизнь порознь», а также то, что герой увидел свою спутницу как фрагмент видеофильма, «видика про разлуку». Жизнь героя без спутницы по-своему насыщена при этом, она отнюдь не пуста (как мечталось бы некоторым критикам). Об этом свидетельствуют хотя бы такие строки песенного творения:

Я в мусоропровод бросил два своих ключа,
И к тебе я точно этим летом не вернусь,
Я хожу в кино и парк культуры по ночам.

Возвращаясь к песне «В темной комнате», следует отметить, что в одиночестве как таковом герой находит свои плюсы. Одиночество как будто открывает для него новые возможности, раскрывает неведомую раньше сторону бытия –

Не пристанет никто – «Что с тобой? Что с тобой?»
И не надо в ответ думать.
И, глотнув горький ком с дождевою водой,
Можно с крыши на все плюнуть.

В песне «Питер» герой мечтает о том, чтобы каким-то образом удалиться от современного ему общества. Ему нравится сидеть на парашюте в одиночестве и «смотреть на медленно народ гуляющий».

Чтоб не ожидали где-нибудь меня
Ни к какому сроку ни какого дня,
Напишу записку, что к восьми приду,
Но не укажу, в каком году.

В песне «Давай с тобой поговорим» герой испытывает одиночество в наполненном людьми поезде. Его постель напоминает одинокую колыбель младенца, которому в ней снятся только одному ему ведомые сны:

Сквозь вечер, выкрашенный в темно-синюю пастель
Несет плацкартную постель вагон как колыбель,
Сиреневый струится дым с плывущих мимо крыш...
Давай с тобой поговорим... Да ты, приятель, спишь...

Мотив одиночества героя возникает также в связи с описанием его нахождения в тюремной камере в песне «Провинциальная история». Это вынужденное одиночество, но, оказывается, и в нем можно обнаружить нечто поэтическое:

От решетки свежо щеке,
Сыро в тесном подвальчике,
Мрак за плечи обнял как брат,
Между прутьев небес квадрат.

Содержание этого четверостишия и его смысл для вас, читатель, думается, очевиден. Он не требует «реинтерпретации» (как сказал бы Жолковский) и пространных рассуждений отвлеченного характера. Таким одиночеством герой явно тяготится. Впрочем, это скорее исключение, чем правило для песен Митяева.

Герой постепенно привыкает к одиночеству (если к такому явлению вообще можно привыкнуть), и уже не удивляется тому, что, например, во время вдохновенного полета не находит свою возлюбленную:

Я круги буду в небе писать
И на стеклах плясать как на льду,
Я тебя буду всюду искать
И, наверно, опять не найду.
(«Авиатор»)

«И вот так, бесконечно давно, я кружу и кружу над Москвой. Я как будто снимаю кино про случайную встречу с тобой», - резюмирует он в следующих строках названной песни.

Одиночество в дороге, одиночество во время трудного пути, - еще один мотив, нередко встречающийся в песнях Олега Митяева. Он дан, например, в песне с названием «Кандалакша»:

Мне вспомнится в пути безлюдном не однажды
Причалов пелена, оглошшая в штормах
И ты, и добрый пес в промозглой Кандалакше –
Такой же белизны, как кольская зима.

Не обходит автор стороной и тему женского одиночества. Хотя она им исследована, в силу его гендерной принадлежности и жизненного опыта, значительно меньше, можно все же вспомнить в связи с ней стихотворение «Соседка» и песню о французской москвичке –

И парижане, о своем задумавшись, спешат –
И Рождество опять вдвоем с подружкой из США.

Такому одиночеству отвечает, с другой стороны, и другое одиночество — одиночество героя. Как сказали бы авторы журнала «Домашний компьютер», таким образом, вместо счастливой семейной пары получают два скучающих холостяка.

Мне спится теперь поутру,
Прошла моя блажь в одночасье,
А ты все стоишь на ветру
И бродишь по скверу в ненастье.

Пусть каждый из нас одинок,
Мы всё постепенно забудем.
Не надо сердиться, дружок,
У нас по-другому не будет.

("Не надо сердиться")

Одинокая героиня является весьма привлекательным художественным образом для поэта. Он обрисовывается с помощью выразительных средств, например, синтаксического параллелизма («Не надо сердиться») и сравнений, как, например, в следующем фрагменте песни -

Когда наутро в университет
выходит на Московский тракт одна,
и никого на остановке нет
красивей, чем она.
("Западная Сибирь")

Используются также в связи с заявленным образом такие средства как метафоры («Ниточка грусти», «эхо .. повиснет дугой») и олицетворения (сравнение луны с человеческой личностью), например, в таком фрагменте -

Луна исполняет свой график,
И ниточка грусти тонка,
Сплетается медленно-медленно в шарфик
В немом ожиданье звонка.
Звонка, от которого эхо
Повиснет трех радуг дугой,
А он никуда из Москвы не уехал,
Он просто женат на другой.
("Принцесса")

Испытание одиночеством, таким образом, приходится переживать в песнях Митяева не только герою, но и героине. Но, конечно, гораздо более развернуто оно в случае с героем — и чаще всего это автор, от лица которого ведется повествование. Как не вспомнить в связи с этим роман экзистенциалиста Жана-Поля Сартра «Тошнота», в котором одиночество героя (и автора «текста») приводит его к мучительному переживанию «абсурдности» существования. Причем эта якобы абсурдность касается всего — его знакомых (например, Самоучки), животных, фабричных труб Жукстебувиля (пригорода Бувиля — города, где происходит действие романа) и даже деревьев. Как говорил Набоков,

Книги повалились набок,
как мысли, если вытянет печаль,
и унесет одну из них: о Боге.

Сартр не замечает божественного присутствия в своей жизни и в окружающем мире. Лирический герой Митяева, напротив, нередко

думает о Боге, о церкви (см., напр., «Дорога», «Воскресение», «Прохожий»). Эти мысли, наверное, и помогают ему переживать непростые минуты и часы одиночества, которое, казалось бы, так прочно и основательно входит в его жизнь.

Омск. 6-8 февраля 2022 года.

Поэзия

Владимир НАБОКОВ
Вечер русской поэзии
(перевод с английского И. Петракова)

И слышу я, как Пушкин вспоминает
все мелочи крылатые, оттенки
и отзвуки: "Я помню, - говорит, -
летучий снег, и Летний сад, и лепет
Олениной...

Но, веришь ли, всего живее помню
тот легкий мост, где встретил я Данзаса
в январский день пред самую дуэлью.

«Петербург»

Я решился предпочесть сегодняшнюю дискуссию
иным зрелищам, хотя многое не закончил:
картины могучих базальтовых банков
и мостов над рекой;
как ребенок бежал к России,
как ребенок невидящий.

Мой маленький помощник
со своим волшебным фонарем
открыл этот слайд
и пустил цветной луч моего имени
на экран, поворачиваемый к нескольким воображаемым лицам,
и кириллица заполнила весь экран...
В другой раз, полно...

Появились очертания греческого алфавита;
помните вид этого алфавита,
будто зовущий к полету,

стрелу стремительно восходящего утра,
наши несложные начертания
появились на горизонте, -
аромат лесных ягод, гул ульев, запах сосен,
спор боровых птиц.
Да, Сильвия?

"С какой стати говорить о мире, с которым все присутствующие и без того прекрасно знакомы?"

Так как мы воспринимаем все - образ и музыку,
вереск и мед, корабль и его сокровища, -
не только радугу, но каждый цвет ее,
и колос мысли, и черты лица,
и вообще все в сфере дня
как подобие русской строфы,
подобие ее колоссальных гласных,
шедших то росписью красных яиц,
то глоссами цветов на кувшине,
то летевших золотыми пчелами...
Следующий вопрос.

"Действительно Вы полагаете Ваши просодии подобием нашей жизни?"

Что ж, Эмми, этот пентаметр был бы непонятен,
если б не пробуждал удары ямба
от дремоты перрихия.
Только вслушайтесь в строки, -
мелодия будет разматываться как пластика,
как елочный серпантин. Ты слышишь один удар,
но также отзвук другого, когда третий
только касается гонга, а четвертый
невидим как вздох.
Мелодия медленно раскрывается
подобно серой розе
из давно виденного учебного фильма.
Рифма - это заря всякой строки, -
речь идет о связи ритма с его происхождением,

природы с Бытием, человека с вечностью,
принца с нищим. И теперь, без сомнений,
я чувствую смежный с моим голос,
и дождь причастий спускается вниз,
и прозрачный как пламя глагол
дрожит в вечернем гроте Алтая,
и пруд словно внимает музыке лилий
/ музыке "эль" /, и перезвон колоколов не грубее
безстрастных цветных стекол.

"Назовите Ваши деревья, животных, драгоценные камни".

Береза, Синтия, елка, Джоэн.
Подобно маленькой гусенице, висящей на нитке,
мое сердце не оторвалось от долготы
русской осени, в безмолвии которой
я вижу тонкие березы
у берега реки, на берегу зимы
и ряды поднимающихся как бы без конца садов,
и накаленные добела последние угольки,
и певчих птиц, движения которых едва заметны, -
так лапидарный эпитет являлся в начале поэмы.

Но не забыт бдительный взгляд аргонAUTA, -
если нажать на стартер и направиться
к Площади колоколов, и тотчас...
Но останавливал меня намек, точнее -
в памяти отрывки: так Пушкин мчался в карете,
так был одинок его путь: дремал, просыпался,
расстегивал ветром развеиваемый воротник плаща,
и зевал, верно, и прислушивался к песне ямщика.
громadные облака наверху неслись
безконечной равниной,

лучи пронизали их то и дело,
запах травы и мокрых ремней,
и эти рыдания, эти синкопы / Некрасов! /,
и силлабические облака поднимались и поднимались,
выталкивая своими повторениями дорогие стихи,

неповторимые строки о встречах
в дивных и вечных, щедрых плодами садах
/ свой характер - у каждой тропинки /, -
и Пушкин был так одинок
как в безмолвии ссылки.

Но как неуклюже рассказал я сегодня эту историю!
Однако продолжим... что я говорил о моей жизни? -
да, ступени стихов, на которых
лежит сейчас Ваш большой палец -
я должен напомнить Вам в заключение -
места, где бродил я тропинками,
конечно, разграблены,
хотя благодаря памяти остались со мной навсегда.
Не удивляйтесь, однажды в пыльном поселке,
наполовину городе, наполовину степи,
окруженном кучами хлама и зданий,
как прежде в Западной Вирджинии
/ фруктовые сады ее гибли
меж багровых улиц и слякотью дождей /,
произошло... содрогание России какое-то, -
нет, не видел, мог только вдыхать, -
но не мог наполнить им свои выражения,
стоял как незрячий ребенок перед запертой дверью,
умолял вернуть мне сии бедные владения,
украшенные не больше, чем носовой платок,
магические не больше, чем горе,
клетки, стихи, двойные сиденья рифм...
Я говорил о минувших днях.
Настоящее как будто осталось
нетронутым. Остановимся на этом.

Андрей КОЗЫРЕВ

ШАГНУВ ЗА ВОРОТА

Верлибры

* * *

Человек состоит из шляпы, рубахи,
пиджака, брюк,
завтраков, обедов, ужинов,
расписания рабочего дня,
графика отпусков,
пенсионных выплат
и каменюки на памятник.

А ещё человек состоит
из телефонных звонков
давно забытых друзей.

* * *

В пригородном лесу
в помойной яме
обнажился пласт древней глины.

На глине
лежат консервные банки,
бутылки из-под пива,
окурки, объедки,
иголки и листья.

Но всё-таки это она –
та глина, из которой нас лепили.

Шагнув за ворота

Прямо напротив моего дома
Находится кладбище
Для вещей.
Там лежат пустые консервные банки,
Разбитая посуда,
Дырявые шины,
Порванные книги.
И все они ждут воскрешенья.
Как, собственно, и я.

Мое жилище

Балконы в моём доме. Высокие балконы,
Длинные, застекленные балконы.
Балконы разных цветов и оттенков.
Балконы с разными выражениями на лицах –
Грустные, серьезные, ироничные.
Балконы для курения. Балконы для хранения вещей.
Балконы для наблюдения за соседями.
Балконы для сплетен. Для чтения книг. Для любви.
Балконы как часть жизни человеческой,
Не принадлежащей человеку вполне.
Балконы как глаза десятков квартир.
Балконы как губы, говорящие об их обладателе
Больше, чем он хочет умолчать о себе.
Балконы, балконы, балконы – сто сорок восемь
Балконов,
На которых нет ни одного цветка.

Крики

Слышались крики ночью.
Слышался вой сирены.
Слышались выстрелы.
Вскоре все стихло.
Убил ли кто-то кого-то,
Был ли кто-то наказан –
Не знает никто.

Слышались крики ночью.
Почему – неизвестно.

* * *

Испокон веков
Солдаты говорят одно,
А раны солдат – другое.

Когда войска идут на войну,
Солдаты поют,
А старые раны – плачут.

Когда войска сражаются,
Солдаты кричат,
А раны – горят.

Когда война заканчивается,
Солдаты молчат,
Предоставив говорить остальным,

А раны – говорят.
Всё рассказывают раны.

Памяти деда

Быть может,
Кузнечик стрекочет
В траве густой и зелёной.

Быть может,
Вода зажурчала
В роднике, сквозь землю пробившемся.

Может быть,
Люди песню поют
О детстве, весне, о восходе.

Может быть.
А может, и нет.
Ты нас не слышишь.

MEMORIA

Когда умирает твой друг,
Имя его падает
В твои руки,
Оно плачет,
Оно не может жить без хозяина,
Оно просит,
Чтобы ты его успокоил.

Дай ему дом,
Тёплое и верное жилище
На своих устах,
И дай ему соседей —
Добрые слова
О друге умершем.

Если друг ушёл от тебя,
Сохрани его имя.
Кто знает,
Может быть, он вернётся
И попросит имя обратно?

* * *

Что-то затылок заныл...
Того и гляди,
Достоевский в моей голове
Проснется,
Напишет толстый роман
И скажет:
«Идиот».

Сократ

Я выпил чашу цикуты.
Потом распялся.
Потом на костре сгорел.
А теперь пляшу на травке
И хохочу:
«Какой дурак Платон!»

* * *

Бывают такие лица,
В которых взгляду уютно и тепло,
Как в хорошей гостинице
После долгой дороги.
Бывают такие руки,
Пожав которые,
Касаешься неба.
Бывают такие глаза,
В которых гостят облака и корни
Одновременно.

А судьбы,
Которая уместилась бы в линию на ладони,
Не бывает.

ЛЮБОВЬ

Два тела встретились—
Как две волны
В едином океане.

Где ты теперь, где я?

Два тела встретились —
Как корни двух деревьев,
Сросшиеся в ночи.

Где ты теперь, где я?

Два тела встретились—
Как два холодных камня,
Тверды, мертвы, грубы.

Где ты теперь, где я?

Два тела встретились —
Как два клинка холодных,
Блистающих во тьме.

Где я теперь, где ты?

* * *

Моя любовь к тебе -
как зонтик:
она промокнет до нитки,
только чтобы укрыть тебя
от ливня,
а, как только дождь закончится,
её ставят в угол -
сохнуть.
Жаль только,
что моя любовь нужна тебе
лишь на время непогоды...

* * *

Чтобы сотворить небо,
достаточно одного облака,
белого
и пушистого.

Но и его не надо —
была бы чайка
да листок,
летающий по ветру.

Но и их не надо –
была бы ты со мной.
А нужно ли тогда небо?
Да...
Нет...

Икона

Икона висит в углу
И закрывает спиной
Тёмное пространство.

Только от веры человеческой
Зависит,
Что скрывается за иконой, –
Просто стена,
Тёмная бездна
Или седьмое небо.

* * *

Если слишком долго
не подметать в комнате,
в ней заведутся тараканы.

Если слишком долго
не открывать клетку,
в ней заведётся птица.

Если слишком долго
не высказывать свои мысли,
они сами сложатся
в стихи.

Любовь Сушко

СТИХИ

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ

У него глаза такие, что влюбиться каждый должен.
А. Ахматова

Она исчезает, во мраке она растворится,
А он не окликнет. Останутся только стихи.
Лишь маски мелькают в метели, теряются лица.
За ним, как метель, незнакомка напрасно летит.

Смеется старик, в эту бездну его увлекая,
Молчит пианист, и хрипит обреченно рояль,
И только цыганка, из вьюги немой возникая,
Танцует, над бездною, сбросив одежды, он шаль

Протянет ей снова, укутает он, обнимая,
О, жрица немая, с тобой откровенен поэт.
Тебе он поверит, актрисы притворно рыдают,
И громко смеются враги, и прощенья нет.

Игрушка судьбы, чародей запоздалой метели,
Куда он несется, и с кем проведет эту ночь?
В пылу маскарада, куда его тройки летели,
И черная роза покорно лежала у ног.

Страшна его власть, а стихи его странно прекрасны,
И Демон безумный, впервые парит в небесах.
Молчит Пианист, все мольбы и усмешки напрасны.
Коснуться щеки, утонуть в этих синих глазах.

И после не жить, а писать и случайно встречаться,
И память хранить о растаявшей где-то вдали
Отчаянной встрече, им было обещано счастье,
Безумное счастье, но им не дожить до любви

Вахтангу посвящается....

Рояль раскрыт, упал бокал вина,
И спит Тбилиси в мороке страстей,
Шопен звучит, я больше не вольна
Забуть тот вечер, заговор свечей,

Твой дивный лик, профессор, это сон,
Мы снова нашей юностью пьяны,
И над Сибирью колокольный звон,
Который слышать там, в горах, должны....

И монастырь, где Мцыри горевал,
Где пел поэт, царицею пьянен,
Нас примет в этот час, и засыпал
Мой снежный город – это только сон.

И на столе твой призрачный портрет,
И в голосе Тамары дивный страх,
Рояль раскрыт, о сколько томных лет
Мы жили, и хранитель страсти прав,

Он нам плеснул то сладкое вино,
Отравленное страстью роковой,
Нет Маргариты, в комнате темно,
И Мастер глух, но Воланд вновь со мной.

Я переводчик в мире этих грез,
Хотя нужды в тех переводах нет,
Укутал снег здесь наготу берез,
Там склоны гор укрыл надежно снег

>>>

И если через сотни лет,
Придет отряд раскапывать наш город,

То я хотел бы, чтоб меня нашли —
Оставшимся навек в твоих объятьях
И.Бродский

В твоих объятьях через сотню лет
Меня найдут, раскапывая город
И мы опять увидим этот свет,
И я услышу снова дивный голос.

Как будто бы заснули на заре,
И вот теперь пришлось нам пробудиться,
Когда фонарь последний догорел.
Я знаю, что уже не разлучиться,

В твоих объятьях и никто другой
Не будет ревновать, лишь мы с тобою
Получим в дар ту вечную любовь,
Ту страсть и нежность, что зовут судьбой

Тогда нам будет нечего делить,
Никто не уведет тебя, я знаю.
И лишь звезда нас сможет осветить
У бездны ада или двери рая,

Ночь сменит день и снова будет тьма,
Но так же крепко тело обнимая,
Я вдруг пойму, что целый мир-тюрьма
И лишь в твоих объятьях оживая,

Мы в чистом поле рядом, вместе вновь,
Сам Велес к нам опять спешит на встречу,
И остается в душах лишь любовь.
Когда погаснут звезды, словно свечи.

И мы опять увидим этот свет,
И я услышу снова этот голос.
В твоих объятьях через сотню лет
Меня найдут, раскапывая город

>>>

Ахматова Анна Андреевна...
Зачем повторяю я снова
Отчаянно, странно уверена,
Хватаясь за жест и за слово,

Пути мои все перепутаны,
Надежда до срока растаяла.
Каким-то последним салютом
Там вспыхнет Марина Цветаева

О да, маскарад продолжается,
Я знала, и в это я верила,
И в душах заблудших останется.
Та третья, темна, не уверена

Испанской графиней в туманности
Печальной вдовою и девочкой
Откуда все дикие странности,
Куда это крылья вдруг денутся,

И правят душой суеверия,
И перья отбросив павлиновы,
В себя в этот вечер поверю я,
Забуду об Анне с Мариною.

Вот так и душа прорезается,
Судьба проступает незрячая,
И строчкой последней останется
В тумане Собака бродячая

В Бродячей собаке мы встретились,
Вы это конечно, не вспомните,
Столкнулись, читали, отметились,
И где-то растаяли в полночи.

Отчаянно, странно уверена,
Хватаясь за жест и за слово.

Ахматова Анна Андреевна
Зачем повторяю я снова?

Памяти Олега Чертова

С пожарной каланчи на мир взирая,
Два ангела все спорили о том,
У бездны ада или двери рая
Мой Омск стоит в величии своем.

Один твердил, что так тут все красиво,
Так ново и заснеженно, что рай
Со всей его великолепной силой,
Тут разместился, вот и выбирай.

Другой твердил, что нет метро, Арена
В развалинах, и потому тут ад.
В метели замерзая постепенно
Два Ангела на каланче сидят.

И каждый видит то, чего хотелось,
Лишь свет один, и только тьму – другой.
Вся братия куда-то разлетелась,
И только этим снился тут покой.

А город утонул в метели снова,
И стал еще милей, и побелел,
Я знаю , в мире больше нет такого,
И вдруг к ним третий дерзко прилетел.

Он был убит в том феврале когда-то,
Да., прошлый век, был к ангелом суров,
Мир рухнул, и настигшая расплата
Его вела в сугробах тех снегов.

Тонул он долго, снова возвращался,
Так и не смог оставить город свой,
Он говорит, что здесь узнал он счастье

И ад крошечный в день тот роковой,

Он примирил их и смотрел счастливый
На город у могучей той реки,
И только саксофона переливы,
Смогли помочь не сбиться им с пути.

>>>

В Рождественской метели, печали затая,
К нам ангелы летели в исходе декабря.
Они легки как птицы, они несли нам свет,
И мне бы возвратиться, да только ходу нет.

Я затерялась в поле, дорог не отыскать,
Черт полосатый спорит, и он ворчит опять:
- Ну что там разлетались, без вас нам легче жить,
А ангелы смеялись, не обрывали нить.

Им вьюга песню пела, их вдохновлял полет,
И не было им дела, что там глаголил черт.
Но я их не просила путь отыскать в снегу,
А все забыв, твердила, что я сама смогу,

И пусть один встречает он Рождество опять,
А ангелы порхали, как им меня понять.
Черт тряс сосну устало, тонула я в снегу,
И сердце трепетало – Все, больше не могу.

Он сжалился и вывел из морока в туман,
- Хранил тебя впервые, все ангелы – обмен.
Ты б там замерзла с ними, не пригласишь на чай?
Назвал свое он имя. – Давай с тобой встречаться.

Пожала я печами, ответила: - Давай,
А ангелы порхали, метели белый вальс.

Нас закружил,, и стало тепло мне и светло.
С тех пор ищу повсюду я черное крыло...

Монолог Бродского

Не буду приезжать, и вы меня не ждите,
Ведь Питер для меня незримая обитель.
Души моей усталой отчаянная пристань,
И все, что написалось, и все, что было в жизни.

Туристом в этот мир я не могу вернуться,
И стоит мне попасть, и сразу оглянуться,
Из Леты воду пить, не ждите, я не стану,
Не буду приезжать, и верить перестану.

Как можно в дом родной вернуться на мгновенье,
И снова в Риме жить, в Венеции забвеньё
Искать, не находя, опять туда стремиться,
Я не сумею, я не в силах возвратиться.

Все очень сложно здесь, а там невыносимо,
Эпохи и года опять несутся мимо,
И боги средь людей, потерянные боги.
Вы правы, только в Рим всегда ведут дороги.

Как много лет и зим закончились в разлуке.
Я зол и нелюдим, всегда я жил в разрухе,
Не стоит начинать, мосты разводит время.
Нести мне до конца лишь ностальгии бремя.

Колодцы тех дворов и суету окраин,
Я вечно нездоров. И я разлукой ранен.
Мой старый кот шипит, он привыкает к дому,
Среди тревог, обид, могу ли по-другому?

Монолог Анны

Поцелуй меня в том месте,
Где жираф без нас тоскует,
Как я долго собиралась
В эти дивные края,
Там на озере далеком,
Пусть душа моя ликует,
Ты один был там когда-то,
Но теперь с тобою я.

Чад – он стал для нас стихией,
Домом местом заповедным,
Островком моей надежды,
И печалью вековой,
Не хочу с тобой встречаться,
Я в разрушенной России.
Где расстрелян был когда-то,
Да и я полуживой

Столько лет душа стремилась
Снова в Африку вернуться,
Не страшнее комиссаров
Эти тигры, эти львы.
Удивлен бы и растерян,
Как могла я измениться,
Но спешила я к жирафу
В вальсе призрачной листвы,

Поцелуй меня в том месте,
Где еще остались сказки,
А не тягостные были,
Так пугают и гнетут,
Нет, не в Африке далекой,
Нам в России жить опасней,
Я -то знаю, что не звери,
А что люди нас убьют

9 марта 1940 ПОСЛЕДНИЕ СУТКИ

Небольшая поэма особенно важна для меня. и когда она попала в шорт лист столичного конкурса в этом году - обрадовалась.

М.А.Булгаков вопреки всему с нами...

Все спуталось, реальность, бред и сон,
В душе осталась только тьма и боль,
Лишь иногда Елену видит он,
Там бал и Воланд, как последний бой.
Но что еще? Какая спесь и даль
Опять к роману Мастера ведут.
И оставляют в думах лишь печаль.
- Да, я вернусь, когда туда уйду.

Не плачь, (Не плачет. Тихая печаль.
Спина прямая, бедная моя).
Я буду жить, пока немая даль
Тебя не унесет за те моря.
Елена, снова рукопись возьми,
Там надо править, да, я знаю как.
Над городом потерянным огни.
И мчится Понтий, и летит Пилат.

Она роняет ручку, хватил ль сил?
Друг Азazelло, дай ей снова крем.
Нет, Абадонна, он опять кружил.
Но вот и март, весна пришла совсем.
К нам снова возвращается она.
И надо жить, всей боли вопреки,
-О, Маргарита, ты не пей вина,
И конь твой в бездну от меня летит.

О чем Елена просит, не пойму,
Не слышу голос и не вижу глаз.
Светило ж солнце, отчего же тьму
Мне дарит Бегемот на этот раз?

Я повернусь к распятию окна,
Перенесусь к подножию холма,
На Патриарших царствует весна,
Жизнь так жестока, если мир-тюрьма.

Живой фигурой в шахматном плену
Я остаюсь, прощай навек, Москва,
Девятый день, и Анна, заглянув,
Такой печальной, неживой ушла.
Елена улыбалась, боже мой,
Мне надо жить, позволь мне, глупый бес.
И небосвод склонился надо мной,
Но на окно кот Бегемот залез.

И в суете, в сиянии стихий
Роман горит. (Не может он гореть!)
Бездомного безумные стихи
С немой усмешкой повторяет смерть.
Девятый день, мышинная возня,
Как будто что-то можно изменить.
И смотрит хмурый доктор на меня,
Но что же он Елене говорит?

Девятый день на этом или том
Каком-то свете, поспешим на бал.
О чем ты споришь в суете с котом?
Сам Штраус этот вальс для нас играл.
Божественно, о как же мне легко
Под звуки вальса тот оставить свет,
И кони ржут, и больше нет оков,
Десятое, не может быть, рассвет.

Не обманул Танатос, старый шут,
Я буду жить, я допишу роман,
Врачи все лгут, диагнозы все врут,
Что остается? Горестный обман.
Где рукопись, Елена, ангел мой,
Часы остановились, странный миг,
Прекрасная, холодная, за мной?

И Абадонна в тишине возник.

Часы в минуты нужно разменять,
Остановиться и позвать кота:
- О, старый плут, ты проводи меня.
Куда? К Пилату, манит высота...
Прости меня, Елена, Ангел мой,
Ладья готова, полдень, что за мрак,
Тот берег, свет, и кот идет со мной,
И Абадонна – это верный знак.

Мне трудно говорить, сдавило грудь.
Открой окно, я так хочу дышать.
Прекрасен этот свет, (и пусть же пусть)
Прости, 16.30 на часах...
Последние мгновенья, Домовой
Устроил вой, (о ком же он опять).
Все рухнуло, часов усталый бой...
16.40, все, мой друг, прощай...

Проза

Виктор Власов

В ПЕСКАХ ДНЯ

Рассказ.

Конец учебной четверти – сутолока. Требуют заполнить электронный дневник, привести в порядок кое-какие бумаги, заполнить электронный дневник: разделы «тем» и «домашних заданий». Слава Богу, что хоть оценки ребятам поставил. Я сделал это специально чуть раньше предлагаемого срока, чтобы потом было проще завершить четверть и окунуться в другую работу. К одному учителю зайдёшь, затем к другому – у всех одно и то же: много работы и мало кто успевает её сделать в срок. Благо, что администрация школы понимающая: знает, что нельзя объять необъятное, как выражается одна знаменитая коллега. В бумажной документации я застреваю, словно в зыбучих песках. А недавно посмотрел «Дюну» – третью по счёту экранизацию фильма по роману Фрэнка Герберга.

А с «Дюной» у меня связано немало: это отличный фантастический роман, интересная видеоигра-стратегия и замечательный фильм. В «Дюну» я играл с детства: сначала на одной приставке, потом на другой. Одну из частей этой видеоигры мама мне купила в Санкт-Петербурге. По «Дюне» сделаны сиквелы и множество фанфиков. Это серьёзное произведение, затрагивающее глубинные проблемы общества. Кастовость-иерархию, взгляды на жизнь разных людей от мала до велика и вообще – жизнь там показана полно, в разных её проявлениях, как у нас на Земле. И в школе, скажем, за её пределами также.

– Что там за червяки ползают в песках? – возмущается мама, глядя в телевизор мимоходом. – Я не могу такое смотреть!

Огромные песчаные черви планеты Арракис выступают точно регулятивными средствами передвижения по дюнам. Пешим чужакам здесь не выжить, потому что они не знают как двигаться по пескам. Как не позволить червякам ощутить вибрацию? Так же как не позволить детям-школьникам сорвать урок. А ведь нужно и свою жизнь обустроить, подавая хороший пример детям и окружающим – пользователям сети, интернета в целом, если, конечно, вы – омский учитель и писатель, журналист и наблюдатель с недорогим фотоаппаратом В.В.Власов.

Одна мысль перекрывает вторую: только говорил об одном, теперь перехожу на другое. О работе я говорить люблю – с ней у меня связано тоже немало. Особенно люблю за молодёжью наблюдать – у них также можно многому поучиться. Хорошо, что я помогаю вести виртуальную группу, связанную с РДШ...

РДШ – Российское Движение Школьников. В нашей школе им занимается Ирина Юрьевна Галеева – замечательный учитель музыки, классный руководитель резвого шестого класса. Она наполняет виртуальную группу «Вконтакте», выкладывая информацию с мероприятий патриотической направленности, я стараюсь ей помогать в меру своего времени и сил. Подкину один материал, связанный с молодёжью, потом второй, однако сама группа небольшая и численности ей не хватает порядком. Детей, как и взрослых, часто интересуют сплетни и картинки, но почему-то серьёзные вещи обходят стороной. А я, как личный блоггер школьной группы, публикую свои рассуждения о молодёжном сериале или скандальном писателе, которого мне как бы заново откроют старшеклассники. Обидно вот лично мне за родину, товарищи, что молодёжь может проводить время в каком-нибудь глупом сообществе, нежели в позитивной школьной группе... Да, обидно, повторяюсь! У Ирины Юрьевны нужно взять интервью и подробно расспросить о том, как

она становится руководителем нашей школьной организации «Юнармия».

Мне импонирует ответственное отношение к порученному делу, которое отличает Ирину Юрьевну. Подобно главным героям «Дюны» дома Атридесов, она не бросает начатое на полпути. Пески трудностей работы с детьми её затягивают, но она не боится трудностей-червей, а старается оседлать их, как делают фримены – волевые жители Арракиса, живущие в скалах общинами.

Высокоточная техника иногда не работает на сто процентов, не говоря о каких-то интернет-приложениях. Тогда что рассуждать о людях, которые не прочь выпить-закусить, затянуться электронной сигаретой или побродить вдоль железнодорожных путей?

– Я бы с не смог, Витя! – качает головой дядя Ваня, сосед по гаражу моего отца. – Как ты умудряешься совмещать спорт-проходку, творчество и работу с такой бешеной нагрузкой?

– Потому что я не являюсь поклонником зеленого змея.

– Ты прав, прав, конечно, – он сидит в углу гаража, развалившись в стареньком кресле. – Хочешь шоколадку?

От сладкого я редко отказываюсь, а тёмным шоколадом дядя Ваня закусывает дешёвый виски.

Уходя, я предлагаю Ивану Дмитриевичу посмотреть «Дюну» – один из моих любимых фантастических фильмов. Потому что он частенько оригинально философствует на разные темы, а этот фильм больше наполнен философским смыслом, чем сценами боёв или войн между кастами-кланами.

Утепляясь, я выхожу с отцом, когда он загоняет автомобиль в гараж. Он звонит – я иду, всё просто!

Последнее время мой отец не может меня обогнать на проходке. Я останавливаюсь и оглядываюсь, а тот ковыляет-шкандыбает, шмыгает

носом и плюёт себе под ноги, как в своё время старина и классик-битник Генри Миллер, бродя по Нью-Йорку или Парижу.

– Подожди... всё... не возьму тебя в следующий раз! – сетует он, догоняя меня наконец-то. – Ты превзошёл родного отца! Ну... не во всём. Я могу выпить гораздо больше!

– А я и не спорю! Стану бродягой! – смеюсь я.

– Не-ет, что это за мысли? – папа недоволен снова. – Я не хочу быть бродягой даже в шутку. Бродяга для меня это бомж, побирuşка. Конченный человек. Грязный и вонючий, постоянно замерзающий!

Мы обходим железнодорожные пути. Холод одолевает приличный, в лицо дует северо-западный ветер. Лужи подстыли, и лёд хрустит под подошвой. Отец внезапно падает, наступая на застывший и скользкий бугорок на дороге. Но встаёт, немного испуганный, комментирует своё фиаско:

– Старость приходит... не могу сгруппироваться, когда назревает падение в пропасть!

В этот прохладный, но звёздный и лунный день отца прорывает. Он говорит без устали. Ему не терпится рассказать накопившееся за неделю, поделиться тем, о чём думал и что узнал нового. Во время работы он вынужден молчать – работает таксистом.

Я ускоряю шаг, чтобы папа запыхался и замолк, а он приноравливается. Продолжая, он делает шаг шире и растягивает фразы, когда говорит.

– Погоди, жилы не тянутся, – просит он. Ладно, я замедляюсь.

– Куда ты торопишься, а-а, Витюня? – вдруг спрашивает он с долей иронии. – Ты – голодный что ли?

– Нет, досмотреть «Дюну».

– Старая тема... – отмахивается папа. – Это они в какой раз экранизируют... старьё тоже! Мало денег заработали?

Я пожимаю плечами.

– Тогда понятно. А меня не хочешь послушать – родного отца? – требует папа.

Он делится со мной всем и сразу: заваливая последней информацией о спортивных мероприятиях из мира России, выдаёт прочитанные на днях сведения из просмотренного им видеоблога. Он верит всему, что говорят или показывают. Мой папа доверчивый и добрый человек.

– Соревновались русские бойцы с представителями Северного Кавказа. Одни более физически сильные, другие – более выносливые! Вот было зрелище!

Мы идём навстречу работникам железной дороги. Они в ядовито-жёлтых жилетах и в зимней униформе.

– Сюда я устраивал сигнальником-башмачником своего родственника, – папа рассказывает старую историю, которую я слышал. – Башмаки поставить-убрать под колёса. Я просил-просил начальника взять этого неблагополучного человека, отсидевшего в советское время за тунеядство. Ему дали будочку такую... – папа чертит руками в воздухе прямоугольник – он словно герой от «Марвел» – доктор Стрендж. – Там работа – не бей лежачего. Главное: не выпивать. Так привязалась к моему родственнику одна любительница выпить. Несколько дней у него околачивалась в будке, и они наладились до такой степени, что лыка не вязали. Выгнали его с работы. Жаль.

Локомотивные гудки не дают отцу высказаться в полной мере. Он ругается в голос, а выходит бесшумно из-за громкого звука со стороны. Проклинает мчащиеся поезда. Но говорить продолжает – видно, что выскажется потом не скоро:

– Подвозил одну плаксивую женщину... ушла от первого мужа... он продал квартиру, чтобы ни детям... со вторым прожила пять лет. Он таксист... умер от инфаркта. Она плакала у меня в машине... – такими вот обрывками фраз и я слушаю папу, когда сигналы оглушают округу.

– Потом военного подвозил в отставке... Пенсия: пятьдесят тысяч, сказал... копит на дом в Крыму.

Когда папа смотрит на меня, удостоверяясь, слушаю ли его, то я машинально киваю, а сам думаю о своём. О чём? О Фрэнке Герберте, написавшем «Дюну». Или хоть даже об этом рассказе – вы его читаете, не так ли?

Мы проходим мимо «блокпоста» вооружённой охраны железнодорожного участка – это толстый мужик, который едва поместился в автомобиль. Он полусидит или лучше сказать – полулежит, ни на кого не обращая внимания. Его пухлое лицо освещено игрой света на экране мобильного устройства – он смотрит что-то увлекательное.

Я поднимаю голову к небу. Звёзды просвечиваются сквозь густую копоть бело-серого дыма из труб Сажевого завода. Несколько труб, толстых и тонких, дымят, не прекращая. Я глубоко дышу и вдруг закашливаюсь.

– Ну всё: заболел! – констатирует папа, негодуя. Он смотрит на время, вытаскивая мобильник. – Возвращаемся.

И вправду: пора идти назад.

По пути мы заходим в гараж, берём овощи и несём их домой.

Я досматриваю «Дюну» и собираюсь набросать мысли для этого вот рассказа. Скачиваю несколько новых мультфильмов для ребёнка и ложусь спать. Папа осведомляется, почему сегодня нет Витяна Б., который тоже стал прогуливаться с нами регулярно.

– Сломалась машина, – отвечаю я кратко.

А по телу блуждает слабость. Клонит в сон.

Пусть мой папа знает, что я его люблю, благодарен за проходки, в которые он меня берёт. А что, кроме любви правит этой жизнью?

Вечная любовь!

ДОЛГАЯ ДОРОГА В БАР

Рассказ.

Как у друзей Жени Лукашина из кинофильма «Ирония судьбы или С лёгким паром» есть традиция на Новый год ходить в баню, так мы с папой каждую субботу думаем, где провести время и душевно пообщаться после проходки, разумеется, много полезной для здоровья. Дел в эту субботу нам бабушка «набросала» невпроворот. Из-за того, что одна бабушка (Нина) заболела, а вторая бабушка (моя мама) реабилитировалась после перелома плеча, нам с папой пришлось повозиться: сходить на дачу и накормить собак, прилично стесать порог, чтобы дверь в домик открывалась без проблем – плёвые моменты, в общем. Легче лёгкого, ребят. Но перед этим у папы предстояла чистка снега перед гаражом – о чём он весело напоминал в обед, словно это его радовало даже больше, чем поход в пиццерию – в бар, расположенный в нескольких остановках от нашего дома.

Мы с папой иногда бродим-прохлаждаемся по родным местам, будто герои саги Анджея Сапковского: непобедимый и молчаливый Ведьмак Геральт и его звонкий и болтливый друг-поэт, незабвенный и оптимистично настроенный бард – Лютик. Но стоит разобраться, кто из нас Ведьмак, а кто не в меру разговорчивый товарищ-бард? Я – Геральт, конечно, во-первых, потому что у меня есть дома меч – он деревянный и с ним играет мой сын, а во-вторых, я шагаю молча, представляя, как мы здорово отужинаем в конце нашего увлекательного путешествия. А папа – общительный и наблюдательный Лютик; Родной намолчится в машине – он таксист, чьего мнения редко спрашивают – и начинает делиться со мной всем, что в голове и на душе.

Бабушка Нина даёт нам, словно агентам «Матрицы», установку перед выходом: сделать первое, наладить второе, обратить внимание на третье и не забыть о прочем. Выслушиваем внимательно и – сделаем в точности, подтвердим фотографиями на мобильном устройстве.

Выносим «собачье пропитание» осторожно. Папа предупреждает меня, чтобы я обращался с ним аккуратно, потому что «жижа выплеснется из ведра и обольёт мои штаны».

До гаража мы добираемся на машине и правильно – декабрьский морозец перед Новым годом стоит отменный, не менее двадцати градусов ниже нуля. Почти у ворот гаражного кооператива нас встречает пьяный вдрабадан старикан дядя Ваня. Он широко улыбается, задирая ноги и махая руками, насколько позволяют суставы – так он пародирует моего отца, который должен сегодня по расписанию отправиться в проходку. Снега наваливает столько за пару дней, что нужно поработать лопатой и повозить на стареньком капоте от раритетной Волги. Папа работает огромной лопатой, скребя замороженную землю в разных направлениях. Он резво насыпает мне белые булыжники в капот, а я тяну железяку верёвкой точно санки и скидываю груз в длинную траншею вдоль железнодорожных путей.

Тыча лопатой в землю, вздымая эти крупные снежные булыжники, отец кричит, горбатясь, ему тяжело заметно. Издалека он похож на невольника-батрака, чьё бремя сегодня тяжеловато, пожалуй. Не отдыхая, не расслабляясь ни на минуту, он скоро заканчивает, показывая мне чистую площадку перед гаражом. Оказалось, что он почистил не только себе, но и соседям. Спасибо, конечно, навряд ли скажет гаражный люд, зато долг папа выполнил лихо. Я тоже старался если что – обо мне не забывайте, пожалуйста.

– Эх, а мороз-то не чувствуется, когда работаешь, да!? – папино лицо румянится, он доволен собой. – Теперь дальше...

Папа ремонтирует колесо от большого детского грузовика, который был подарен моим детям. Он берёт штырёк и нагревает его от зажигалки, чтобы он плавно вошёл в расколотое пластмассовое колесо. Не получается: колесо имеет свою тугоплавкость и металл в себя не пускает. Тогда я нахожу пустую пластмассовую бутылку у него в гараже и предлагаю «приляпать» другим образом, расплавив пробку. Родной соглашается и – дело движется удачней некуда. Усердно

«заляпывая»-придавливая поломку расплавленной пробкой, папа комментирует:

– Китайцы делают так, чтобы ничего нельзя было восстановить, а только сразу выкинуть, но мы их проучим!

Ходовая часть грузовика будет отремонтирована, но снова кататься на нём верхом не следует.

– Позвони тёжке, – рекомендует папа, переодеваясь. – Он вроде с нами собирался!?

Да, собирался. Написал на днях в «телеграмм», что отправится с нами сначала в полезную для здоровья проходку, а затем в пиццерию-бар, но выпивать не будет. Поднимет предновогоднее настроение лимонадом.

Звоню. Витян – фитнес-инструктор из популярной городской сети – виновато отказывается, мол, супруга не пускает: у них дела, не терпящие отлагательств.

– Да ладно, старина, денёк побродим без тебя, – любезно прощаю друга. – Но мы отправимся в бар словно классики-битники!

– Не подведу вас в следующий раз, – обещает «Ветер-бродяга».

– Что: мороза испугался?! – кидает папа, утеплённый по последнему прогнозу, укомплектованный кормом для своих и чужих дачных питомцев. – Ладно: без него пойдём. Вдруг замерзнет бродяга как в прошлый раз... Неизвестно сколько времени потеряем у домика. Но аппетит нагуляем мощный потом!

Да, Витяну сложно пришлось несколько дней назад: всю дорогу плёлся за нами, закрыв варежкой нос и рот. Лицо покраснело так, что стало напоминать резиновую маску. Нарядился товарищ не по погоде тогда – форсит изрядно, он ведь он тренер: нужно в любое время быть крутым.

Витян подвёл – его не будет, зато нарисовался Серёга – рослый мужчина лета сорока пяти, гаражный сосед и коллега отца – тоже

таксист. Выскакивая из машины, он начинает отмахиваться от меня словно от назойливого комара:

– Витя, не могу с вами, ей-богу, возьмём паузу, а-а!

Серёга не прочь пощебетать на приличные темы в баре и плотно поужинать, но он выплачивает кредит и плюс капремонт двигателя назревает: Бэха у него староватая и вот-вот ляжет на брюхо.

– Я ничего не успеваю, Витяй, – здоровяк почти уговаривает меня. – Лучше потрачу это время на работе: сейчас самый сенокос пойдёт перед Новым годом!

Остаёмся мы с папой – Последние из Могикан. Впрочем, это не плохо.

Я несу ведро и пакет, а папа помахивает руками и поднимает ноги, словно разминаясь перед серьёзной тренировкой. Был бы сейчас второй сосед по гаражу (вечно подвыпивший Иван) – он бы показывал на отца пальцем и неслышно похохатывал, искренно радуясь за наш чересчур здоровый образ жизни.

Мы осторожно переходим железнодорожные пути, двигаемся вдоль огромной бетонной стены, за которой начинаются локомотивные цеха, слышим лай знакомой своры. Как только показываемся из-за высокого бетона, собаки бегут к нам, виляя хвостами. Их здесь столько – не сосчитать. Мы ведём их (или они нас) в привычный им закуток в кустах, где они дружно расправляются с пайком – с жадностью и задорным чавканьем. Если поднять голову выше и не пытаться сосчитать голодных хвостатых зверей, то кажется, что вас захватывает пёстрый шерстяной водоворот. Едят сначала мелкие барбосы вместе с их матушкой... Крупа, которую бабушка Нина варила вместе со свинными мослами, исчезает подчистую, когда принимаются поглощать взрослые псы: Шарик, Лохмашка, Чернушка и т.д. – эти клички тоже придумала бабушка Нина. Чистой остаётся картонка на замёрзшем снегу. Ни косточки, ни крупинки, представляете!?

Появляется знакомая немолодая протестантка – тоже с едой для хвостатых. Видя нас, она рассуждает о нелёгкой жизни собак точно заморожённая.

– Если они здесь, их нужно кормить – зачтётся на небесах, поймите, – произносит женщина в очках монотонно как молитву. – Я тоже их подкармливаю. А вас вместе не видела...

– Да-а, мы как Дон Кихот и этот... Санчо-Пансо – с мельницами боремся! – комментирует папа, веселясь заметно.

– Я живу там, – показывает она вглубь дач, как будто приглашая нас в гости. – Двери с птицей и скамейка...

– Мы собак покормить, – объясняет отец торопливо. – До свидания!

Мы идём дальше, в обход островка местности, превращённого в свалку, а за нами бегут-семят всё те же хвостатые попрошайки – в надежде полакомиться дополнительно, но мы сохранили и для своих: Мухтара и Васьки – кота, которому на крыльце соорудили достойное убежище от холода, предварительно закрыв подручными средствами.

Мухтар встречает нас, гордо стоя на будке, котофей восседает на своей завалинке в углу забаррикадированного (утеплённого) для его же блага крыльца. Папа замечает продукт жизнедеятельности, разбросанного по огороду. У нас гость. Друг Мухтара?

Посмотрим. Отец понарошку превращается в Шерлока Холмса и включает метод дедукции.

– Та-ак, где у нас заборчик ниже? – спрашивает он словно сам у себя. – Возле бани. Эврика!..

Папа запрыгивает на ящик с инструментами возле бани и глядит на огород соседа, а точнее на его наглого чёрного барбоса, который, заметив ироничный взгляд сыщика-отца, опускает гриву и спешно прячется за курятником.

– Подколотим доски, – возвещает отец радостно. – Этот не пройдёт из «Властелина колец»... Бандерлог!

– Барлог, – поправляю с видом знатока романа Дж. Толкина и снятой по нему эпопеи.

– Ага, – соглашается отец безропотно.

Морозец – крепчает, навязчиво пощипывая щёки. Двигаться надо энергичней.

Я открываю кладовку, вытаскиваю подходящие для забора доски. А дальше – мёрзну, переминаясь с ноги на ногу, пока отец стучит молотком. От холода дубеют ступни в ботинках. Я начинаю шагать взад и вперёд как солдат на плацу, играть с повеселевшим котом-Васькой.

Наконец, мы выдвигаемся – в проходку перед ужином в баре. Я на лёгкой стадии голодания – об этом докладывает звук из моего нутра. Краски дня бледнеют, поддаваясь сумеркам, смешивающимся с дымком из дачных домов.

– Я тебе покажу, как люди живут: вечно с топором и дровами... – находчиво произносит папа.

– Или углём и лопатой! – добавляю.

Отец показывает путь между железнодорожными путями и сужающимся к ним как будто разорванным металлическим забором, за которым густой валежник и уютятся несколько барачков, с повалившейся изгородью. И представляете: из их дымоходов струится дым! Это маленькие одинокие дома, похожие на складские помещения железнодорожного толка.

– Однокомнатные коттеджи!.. – грустно нарекает их отец.

Они почти не огорожены и не охраняются. Их пять, остальные разобраны под фундамент. У двух «коттеджей» даже имеются транспортные средства: Жигули «Семёрка» и Нива – под кое-как

сколоченным навесом. Дачные собаки запросто гуляют по удивительно ухоженным дворам «хибарок» и метят территорию.

– Так вот люди живут, Витюня... и не жалуется! – комментирует папа в назидании молодому человеку...

Я поднимаю голову и некоторое время иду, вглядываясь в сумеречный воздух, сливающийся с густым серым дымом из огромных каменных труб, разбросанных здесь и там за железнодорожной структурой. Сажевый завод неустанно дымит и кажется, что эти клубы вот-вот свалятся на землю тяжёлыми газообразными сгустками и мы задохнёмся, так и не достигнув цели.

Гудит мчащийся поезд с цистернами – грузовой бежит словно на перегонки с пассажирским. Гружённый горючими материалами локомотив стучит-гремит колёсами и креплениями цистерн, выбиваясь вперёд.

Мы у железнодорожного моста – воздушного перехода от одной железнодорожной части, электровозного депо, к другой – путейским хозблокам. С этого длинного, как змей, моста открывается панорама на осматриваемые выгоны и на копошащихся с мётлами и лопатами путейцев, кто-то звонко стучит инструментом по железнякам, а кто-то накидывает снег на здоровенную темнеющую кучу у деревьев.

Мы спускаемся и снова поднимаемся по ступенькам железнодорожного моста, тренируя дыхательную систему и мышцы ног. Спустишься - поднимешься вверх-вниз – о холоде забываешь. По телу гуляет приятный жар и хочется распахнуть пуховик и скинуть двойные варежки.

Папа жалуется, что его кинул наркоман, которого он подвёз и не дождался из подъезда. Рассказывает о каких-то пьяных проделках знакомого – соседа по гаражу. Выходя в проходку, отец редко молчит. Я почти не вижу его в задумчивости. Он много читает в мобильном интернете и слушает видеоблоги о культуристах и мировом спорте в целом. Когда-то он мечтал стать видным атлетом: сначала штангистом,

когда занимался на стадионе «Искра», затем бодибилдером – оказавшись на тренажёрах у М. Козловского в помещениях СДЮШОР. В итоге отец признался, что хоть я должен был оправдать его надежды: заметно подкачать мышцы или поднять серьёзную штангу. Но не выходит из меня профессионального качка или мощного силовика-лифтера – мне всегда чего-то не хватает. Отцу я благодарен за то, что он всё-таки привил мне любовь к спорту. Есть время и силы после работы – приду в спортивный зал, схвачу гантели или гриф. А нет особенно – расскажу вам, как мы с отцом прогуливаемся и общаемся, просто наслаждаясь прекрасным временем вместе.

В животе у меня дискомфорт: урчание и болезненная пустота – давно пора отчалить плотно поесть на радость после долгой морозной прогулки.

– Есть хочется! – проговаривает отец глухо и отчаянно, как известный персонаж в советском мультике, помните? Мы весёлые медузы, мы похожи на арбузы...

Отец настроил маршрут в единственном направлении – по бездорожью, к бару. Через рощу причём. Это прямой путь в дамки: мы не будем ничего обходить и наши ноги увязнут в снегу, зато мы сократим расстояние и увидим то, что обычно не попадает в поле зрения с проторенной дороги. Романтика...

Мы идём усиленно. Молчим. Встречаем двух настоящих бродяг возле забора зданий пожарной безопасности. Они трясутся – у них зуб на зуб не попадает. Одеты эти два бедолаги хуже нас – как будто в осенние куртки. Худые и синюшные: один – возрастом как мой отец, другой – чуть старше меня, наверное.

– Пацаны, подкиньте мелочь, не хватает погреться, блин, – попросил тот, что постарше севшим голосом.

– Берите, – отец вывалил какую-то мелочь, которая у него завалилась в кармане. Я вытряс пару железяк-червонцев из кошелька.

– Это настоящие бомжи! – комментирует отец риторически – Ещё хочешь быть битником, Витюня?

Папа знает мою любовь к прозе, написанной Г. Миллером или Дж. Керуаком – битниками ушедшего столетия. Писателями-бродягами, исколесившими Америку.

Бар – это место, где мы решаем расслабиться, пиццерия за супермаркетом. Мы оседаем там, как хоббиты в трактире «Гарцующий пони» – из первой части трилогии «Властелин колец», помните? Заказываем пиццу и прохладное – пенное. Живое пиво, на розлив, отец не пьёт, зато прикладывается к пастеризованному – из бутылок. Алтайского привоза. Уходит голод и на душе становится мило. Полнеет содержимое живота, и мы болтаем – точнее без умолку рассказывает отец, а я тихо ем «двойной сыр с помидорами и беконом».

Папа вспоминает старые фильмы отечественного и западного производства, сравнивая их между собой. Какая бы кинокартина раньше не была – всё равно её снимали с душой, а теперь режиссёры охотятся за трендами и налегают на спецэффекты. И трудность в том, что сразу и не отличить хорошее кино от ширпотреба. Нужно некоторое время потратить.

Назад мы шли неторопливо и другой дорогой. Потяжелели, повеселев. Холодно не было совсем. И не было никаких проблем. По пути забрели на АЗС – съесть десерт: блины с банановой и шоколадной начинкой. Мы слегка потеряли счёт времени. Позвонила мама – потеряла нас.

– Мамуль, идём! – ответил я довольно.

Как хорошо, что есть время, а главное, с кем прогуляться и душевно провести время!

Юрий Тубольцев

По дорогам афористики

Дарвина не приглашают на Марс – боятся, что он и там перепутает обезьян с людьми, людей с обезьянами, все испоганит, изуродует и погубит очередную планету.

Ничто так не характеризует человека, как черный квадрат.

Избегай мечты без действий и действий без мечты.

Редкая обезьяна, увидев Дарвина, не покрутит себе у виска пальцем ноги.

СМИ – это шаблоны порожняка.

Красота – почин беспредела, беспредел – почин красоты.

Абсурд – это ровное зеркало перекошенного мира.

Истина – это любовь, вызволенная из шаблона.

Не превращай рассуждения в суждение.

Воплотившаяся мечта больше никогда не станет мечтой.

Когда ты самый продвинутый, все дороги закрываются.

Все возможно, когда много не надо.

У плохого кукловода человек не станет куклой.

Сделав ставку на добро, обнаруживаешь, что добра в игре не было.

Историю делают не личности, историю делают личины, скрывающие двуличность.

Когда ты голоден, семь раз проверь, что ешь.

Не считай опорой то, во что ты уперся.

Пессимист первую строчку романа досочиняет до пятиста страниц, оптимист делает из нее стих или афоризм.

Пессимисты бегут в Ленинград от своих черных дней в белые ночи.

Человек – это инволюционная выходка вместо эволюционного входа.

Дарвин, чтобы самому естественно отобраться среди людей, зачем-то внушил обезьянам, что они люди, но у него получилось.

Когда планируешь, не мечтай, когда мечтаешь, не планируй, ибо, если план смешается с мечтой, будет что-то ужасное.

Красота способна погубить мир, если ее не уравнивать безобразием.

Если любишь женщину - забудь про истину.

Как бы ты ни кричал о несправедливости, ты кричишь как ненормальный.

Красота растолкует мир, а мир растолчет красоту.

Человек вечно стоит над пропастью внутри своей души.

Не высиживай яйца в двух разных гнездах, из них вылупятся однокрылые птенцы.

Даже, если ты в тупике – всегда есть незыблемая ступень на пути к себе.

У прошлого нет надежных свидетелей.

Хочешь стать гением, пересади себе хвост Дарвина.

Мир слишком велик, чтобы отличать мышь от слона.

Если у гения есть хоть какой-то шанс стать нормальным человеком, он счастливчик.

Жизнь – это игра, в правилах которой одни исключения.

Вчерашние игры становятся жизнью, вчерашняя жизнь становится игрой.

Смысл слова сторонится, а слово тянется к нему.

Дарвин отрезал обезьяну от древа жизни, семь раз не примерив. Так получился человек, который теперь без смысла жизни, ибо не может себя подровнять.

У непризнанного гения молчаливый попугай.

Черный квадрат – это темное прошлое, настоящее и будущее человечества в предназначенных ему обозримых границах.

Только колобки любят, когда их допекают.

Новичкам везет на мошенников.

Учение - свет, поучения - тьма.

Зря в корень – можно корня не узреть.

Человек, попав в яму, начинает смотреть на мир свысока.

Слово редактирует душу человека.

Все знают, что Земля с усилием крутится, но если б она еще крутилась в нужную сторону, и если б еще хоть кто-нибудь понимал, что она крутится не туда...

Поле человека – это одновременно и шахматная доска, и клетка в бесконечности шахматных досок, так что ему ничего не остается, как раствориться в этом множестве, потому что понять, где именно он – невозможно.

Непоколебимое мнение – это липкая паутина, брошенная на свободный порыв духа.

Мысли вечно зреют, но всегда остаются сырыми.

В тупиковой ситуации проснись и пой.

Мысли вечно зреют, но всегда остаются сырыми.

Гений – тот, кто сможет поставить на место неуместное, например Даврин, впихнувший людей в среду обезьян.

Выход в люди возможен только для обезьян и с помощью Дарвина.

Не стоит великому деятелю давать узкое дело, он его расширит до не реализуемости.

Многие мечтают иметь хвост, чтобы им влиять.

Если батарейки не того размера - калькулятор становится инако считающим.

Кто любит без памяти, у того и в других сферах жизни память отсутствует.

Только гений может быть и оригинальным и адекватным одновременно.

Извивы мысли не позволяют ей прямо выразить истину.

Когда за ступенью не видишь всей лестницы – попадаешь в тупик.

Легко договориться до неприятностей, и всего лишь чуть труднее до них домолчаться.

Все меняется, не верь в уроки на всю жизнь.

Свое думают только попугаи с амнезией.

Глупости бесконечно множатся, - они дрожи бессмысленности бытия.

Смотрясь и в кривое зеркало, можно на себя равняться, оно тоже отличный учитель.

Зеркал должно быть много, а учитель – один.

Смотри в зеркале не только отражение лица, но и отражение души.

Душа – это множество зеркал, в которых ни одно отражение не точно.

Мир вертит бесхребетный человеческий язык.

И камень не может вечно претерпевать.

Жизнь возникла из камня, у которого появилась осознанная решимость быть.

И скромные мечты масштабнее наполеоновских планов.

Жизнь временна для того, кто не вынул батарейки из часов.

Жизнь круглая не будет, хотя и помещена внутрь круга.

Когда мозг ухватывает мысль – он мнет ее и гладкой она уже не будет.

- Но...но – многозначительно говорил философ, ощущая приближение парадоксальной противоположности своей мысли, но оказался на лошади и выиграл скачки.

И великие, и в меру великие и не в меру великие слово использовали не до конца, теперь вся надежда на слабоумных.

Слово ищет поэта, но не может основательно прикрепиться к нему, также, как и нос Гоголя не может быть всегда вместе со своим основанием.

Что дотолковано, то бестолково.

Картина мира вся из выпуклых мазков и красок, которые человек тщетно пытается понять, прикладывая к ним многочисленные слова.

Для слона и парадный вход – лазейка.

На все времени не хватает даже у тех, кто живет вечно.

Не делай страдания солью любви.

Истины, как женщины: и недоступные, и продажные.

Не стоит в тряпку вставлять стержень.

Превращая мысль в слова, не обольщайся, они являются лишь ее тенью.

Есть два типа роста – духовный и обрастать жирком.

Земля круглая, и никому не дано выбирать, по какому кругу ему ходить.

Каждая мера держится на эфемерности, ибо необъективна и выдумана человеком.

С незнакомцами разговаривай о незнакомом.

Вера без любви – суеверие.

Утопия – начало любой философии, ибо наш мир материален, а его смысл – нет.

Вопросы истины деньгами не решаются.

Человек - корабль в море морали.

Я для эгоиста - это яма.

Грязь еще никого не сделала князем.

Попробуй истину увидеть в пробеле, между стертых, как пятаки, слов.

Гений золотую середину ищет по краям.

Повторение – мать учения, только, если ты не попугай.

Чем больше хватаешь, тем больше нехватка.

Чем квадратнее и чернее квадрат, тем больше к нему интерес.

Не дерись с солнцем, дождись вечера.

Достижима! Достижима! Мечта! Достижима! А достижима ли?

Что бесспорно, то не достоверно.

Не меняй свой идеал на всеобщий сериал.

Красивых много, но плюшевая только ты.

Человек – это не обезьяна, человек – это попугай, который преодолел в себе попугая.

В нашем университете сделан отдельный расширенный вход для больших умниц, теперь пролезают все.

Кто из простых собак, кость в шоколаде костью не считает.

Чем пустее жизнь, тем больше в ней лишнего.

Черный квадрат – это занавес театра жизни, в котором запуталась истина и также почернела.

Черный квадрат – это фабрика для штамповки концептов.

Ирония всегда парит в отстраненности.

Когда хвост прорастает в глубину человека слишком глубоко, он начинает питаться соками его души.

Когда влюбляешься в себя в зеркале, становишься кривым.

Земля на трех китах лучше безопорности.

Повседневность превращается в праздность, в которой нечего праздновать.

Не обвиняй попугая во лжи, он всегда абсолютно честен.

Нет реализма без мистических курьезов.

Маятник суеты – второе сердце человека.

Жить – значит вносить правки в непоправимость.

Если сахар смешать с перцем, золотая середина не получится.

До цели не дойдешь без кругая.

Путь рассудка – предрассудки.

Коричневый цвет роднит шоколад и Землю, но смотри не перепутай, а то окажешься в беспочвенности.

Жизнь – это чудесное в чудном и чудное в чудесном.

Зеркало – это игрок, который не всегда подыгрывает.

Черный квадрат, принятый всерьез, превращается в черную дыру.

Легкий случай никогда не подбросит весомые шансы.

Плаггиатор! Пером из чужой шляпы ты проткнешь свои безшляпные мозги!

Человек! Не перекаркай мир!

Только рыбы спорят беспристрастно.

Обычные рыбы, что в твоей жизни плавают, это только репетиция к главному разговору с золотой рыбкой, которую ты, может быть, никогда не поймашь.

Орлиный глаз очки только портят.

Бездорожье хорошо тем, что тебе никто дороги не перебежит.

Повторение ошибок – мать учения.

Если ты на равнине, дела в гору никогда не пойдут.

Если усложняешь - значит это не твое.

Мы думаем, что живем настоящим, даже, если вокруг все искусственное.

Пиши, только, если ты овладел пером, а не тобой овладело перо.

Сегодня – это реконструкция вчера по чертежам из завтра.

Борись за мечту, пока она не стала планом.

Кактусы – это бывшие розы, которым опостылел мир.

Все карты лгут, когда ты во время игры думаешь о шахматах.

Ты никогда не узнаешь, что вкуснее – карты или шахматы, потому что желудок откажется их переварить.

Кто шлифует истину, тот стирает ее.

Не ешь в себе человека - обезьяной станешь.

Колобка, потерявшего голову, никто никогда не съест.

У гения мысли бродят там, где нет путей.

Когда алмаз используют как кирпич, он уже мечтает стать бульжником - оружием пролетариата.

Быть собой – значит быть разным.

Не углубляйся в пустоту, упустишь жизнь.

Философы – циркачи на сцене слов.

Пусть нарушивших закон роботов судят судьи-роботы.

Жизнь – это мастерская, в которой человеку чинят препятствия.

Мир тонет в тоске относительного.

Как в зеркале не бывает больше одного отражения, так в жизни не бывает больше одного настоящего друга.

Если долго пытаться взлететь – появляются крылья.

Чтение бережет душу.

Писателю в пустыне главное – достать чернила.

Ищущие больше всего подходов делают к тупикам.

Найдя предыстоки, теряешь течение.

Красота побеждает любую логику.

Не развивай то, что не вьется.

Для материалиста человек человеку материал.

Возврат к началам часто является возвратом к безначалию.

Чем умнее становится человек, тем безумнее жизнь.

Того кто лезает, не растоптать.

Не иди на принцип как мотылек на огонь, но иди на принцип как улитка на вершину Фудзиямы.

Если политик не сатирик, то он утопист.

Маска спасет лицо нашей эпохи? Мурло нашей эпохи? Или близость нашей эпохи?

Интернет – фальшивое золото 21-го века.

Не делай выводы из камня.

Кто замахивается на великие выводы, рискует раздавить в себе человека.

Блестящая игра удастся лишь не чистым на руку.

Когда шарик надувают, он начинает мыслить иначе.

На светлой стороне жизни отступает темная сторона личности.

„Каждой паре по твари“, - сказал Всевышний и создал кошку.

Человек был нарисован, когда Всевышний в канцтоварах расписывал ручку.

Нельзя подчинить мысль слову, а слово – мысли, но любой язык – непременно увязывает их - это мнимость и самообман.

История – это неудавшаяся репетиция будущего.

Телевидение – бесшовное хирургическое изъятие ума.

Атомы находится не в пустоте, а в иллюзиях, что мир материален.

Только воздушные шарики прекраснодушны.

Демократия – это когда в спор вмешиваются попугаи.

Если борьба противоположностей превращается в борьбу без правил, то о единстве противоположностей не может и быть речи.

Жизнь – это книга, в которой человека прогрыз книжный червь.

Нет такого идеологического материала, который позволил бы избежать переломных моментов в истории.

Кривляясь перед зеркалом, обезьяна, в конце концов, увидела в зеркале человека.

Реальность неустойчива, устойчивость не реальна.

Темнота возникла из очевидности. Очевидность возникла из темноты.

Любое суждение о грешном мире запачкано его осуждением.

Тело – это поле, в котором душа может и не прорасти.

И камни не беспристрастны.

Кто ищет смысл, тот бережит бессмыслицу.

Все конечно, бесконечность только в случайностях.

Не бывает нового без глупостей.

В бинокль истории человеку заглянуть невозможно.

Кривое зеркало отражает извилистость мозгов человеческих.

Не делай из эпохи шаблон, а из шаблона – эпоху.

Чтобы стать собой, надо увидеть в себе зеркало.

Лучше быть очеловеченным роботом, чем роботизированным человеком.

Даже математический язык безумно эмоционален.

Изменчивость мысли не так безошибочна.

В лапах власти будущее превращается в зоопарк.

Даже о себе попугай говорит не своими словами.

Люди не растут, если у них низкие потолки.

Фантазеру больше всего требуется то, что он меньше всего употребляет.

Попугаю всегда хватает слов, чтобы выразить мысли.

Ближний – не тот, о кого стоит тереться.

Не говори «не сложилось» - пересчитай.

Если ты человек – не показывай никому свой хвост.

Правду не стоит переделывать в золото.

Чем больше ходишь, тем лучше понимаешь, что не все сходится.

Если попугай тебя выслушал, придется выслушать и попугая.

Прирожденный спорщик всегда prospirit больше, чем то, на что он спорил.

Что вчера гора, то сегодня яма.

Жизнь нынче учит онлайн.

Нападение мысли на человека заканчивается крахом человека, но не идеологии.

Реализованная иллюзия со временем дереализуется.

Истина торжествует только в пустоте.

Жизнь никогда не даст оплести себя сеткой интерпретаций.

Сытое рыло грязнее голодного.

Социализированный человек – это клякса, и даже без чернил.

Не стоит играть в карты на шахматной доске.

Пробел – зеркало человека.

Истина – это пробел, поставленный между двух зеркал.

Гениальный текст – это гармония слова и пробела.

Если ты, глядя в зеркало, увидишь не себя, а гения, то ты действительно он.

Не смотреть на черный квадрат совершенно бесполезно.

Не дай мужчине написать роль для женщины.

Не ешь несъедобное, не удовлетворяй неудовлетворимое.

У того, кто бежит от ошибок, их не меньше.

Большинство истин – это ошибки, которые еще не вскрыты.

Не делай из зыбкого незыблیمое.

Истина – это последнее слово в споре двух немых.

Если смазать квадратное колесо, оно все равно крутиться не будет, поэтому его нужно смазывать бесконечно.

Слишком глубоко копать так же бессмысленно, как и разгребать лопатой воздух.

Суть в сравнении, но в сравнении и безрассудство.

Раненую душу от гангрены спасает любовь.

Гению пера редко дано вписаться в мир.

Сон не воплотить в реальность только, пока ты спишь.

Жизнь – это затемнение в человеке светлого начала.

Если курица влюбляется в орла, она начинает летать, если орел влюбляется в курицу, он летать перестает.

История – это мусорный ящик, в котором историки брезгают копаться и поэтому перепридумывают ее.

Если тигр дружит с котами, тигр становится котом, если кот дружит с тиграми, кот становится тигром.

Не верь в идею, верь в идеал.

Перед тем, как вытирать пыль, напиши на ней то, что хочешь стереть из своей жизни.

Человек - это мера, раздвигающая себя в безразмерность или человек - это безразмерность, загоняющая себя в рамки?

Истина в стихах.

Жизнь может быть собачьей и глазами котенка.

Бесполезно объяснять орлу, что такое обходной путь.

Кто любит лапшу, у того и в ушах зубы.

Искореняя один предрассудок, укореняешь другой.

Жизнь - это платформа, на которой одни ждут поезд в вечность, а другие ждут поезд в никуда.

Даже, идя по прямой, ты петляешь.

Жизнь - это игра границ с безграничностью.

Истины доищется тот, кто окружит себя пробелами и откажется от слов.

В рукаве должен быть туз, даже если ты играешь в шахматы.

Человек - это пробел, стоящий между двух зеркал.

Быль — это боль, а фантазия — слабое обезболивающее.

Солнце - это разгневанный кетчуп.

Человек - это калькулятор, попавший в невычислимость.

Чтобы красиво жить, недостаточно спрятать хвост.

Как только камень начинает думать, он превращается в пыль.

Мосты культуры не сжечь.

Пробел уравнивает осмысленность слова случайностью.

Чем больше болтаешь, тем меньше скажешь.

Нельзя ни о чем рассуждать, не впадая в банальность.

Мысль без веры обесмысливается.

Истина не вытекает из моря смыслов, а бушует в нем.

У дурака хорошие перспективы, оказавшись в истине, не найти ее.

На вершине горы оказывается тот, кто провалился в яму, но сумел перевернуть ее.

Бессмысленность достижима.

Подлинный философ из неглубокой мысли делает великую утопию.

Не бывает связок без неувязок.

В любой связи есть то, что привязалось случайно.

Истина в поисках слов деформируется.

Жизнь — это пирог, в котором преобладает слой нелепости.

Возведенную напраслину очень сложно низвести.

У истины со словами нестыковка.

Сколько слово не морочь - истину не скажешь.

Дурак глупости делает с умом.

Я в женщине вижу поэта, и сам, словно стих, ей пишушь.

Жизнь радикально сужает мнимую многовариантность планов.

Жизнь — это путь, на котором каждый шаг — компромисс.

Человек — вымогатель у мира невозможного.

Первая ошибка и первый шаг, как правило, совпадают.

Мелкие интересы со временем ещё больше мельчают.

Детей и истину находят в капусте, но не всегда, иногда там просто кочерыжка.

Когда автор пишет роман, он видит в зеркалах лирического героя, а не себя.

Пробитый тупик лишь иллюзия движения, он неизбежно вновь становится тупиком.

Моя вина лишь в том, что не иду на поводу у рифм.

Мир нельзя расколдовать, его расколдовывание приводит к еще большему заколдовыванию.

Истины и между строк уже нет — ее съели, съели книжные черви.

Если не знаешь, на что можно опереться, попробуй насладиться невесомостью.

Далеко идущие планы идут не долго, ибо растворяются в бесчисленных вариантах бытия.

Перед тем, как рассказывать о себе, послушай, что скажет о тебе зеркало.

Когда истину раскладывают по полочкам, полки обретают вес, а истина его теряет.

Жизнь не делает резервных копий для восстановления справедливости.

Истина плачет, а когда все слёзы выплаканы, она сплавляется со своими слезами и превращается в камень.

Одежду надо подбирать по размеру карманов.

Для гения любое зеркало, в которое он заглянет, всегда кривое.

Обилие разума обедняет душу.

Мода — это единственная сфера, где можно и остаться собой и следовать эталону.

Гений часто бывает шизофреником, а шизофреник может быть сразу двумя гениями.

Краткость — сестра Элочки Людоедочки.

Человек может прикрыть наготу, но не глупость.

Мысль к месту - как выстрел в яблочко, бывает не часто.

Пережевывание портит хорошие идеи.

Веские аргументы боятся взвешивания.

Как часто мы недооцениваем дешевые вещи и переоцениваем дорогие.

За все надо платить, но ни за что не надо переплачивать.

Мир - это набросок, ошибочно принимаемый за картину.

Человек на 90 процентов состоит из воды, поэтому большинство людей пускают жизнь на самотек.

Как бы долго ты не бежал - взлететь не получится.

Красота пуста, если она не выстрадана.

Зеркало лица и зеркало души никогда не совпадают, провоцируя непостижимый раскол в обществе.

Если у Вас есть любые вопросы к женщине - Вы неандерталец.

Когда дурак обдумывает умные вещи — они становятся глупостями.

Во что дурак упёрся, то и тупик.

У разнежевшегося пса от косточки зубы ломаются.

Дорога покорооче оказывается самой длинной.

Не говори на суде, что ты учился на ошибках.

Учись на ошибках так, чтобы не пришлось экзамен сдавать в суде.

Грусть — это вид грубости.

Если расколдовать бабочку, она не долго будет гусеницей и снова превратится в мечту.

Не стоит путь из дикарей в варвары называть прогрессом.

Не неволь соловья петь под гитару.

Кто зрит в корень — тот раскопал смысл, а значит, поменял контекст и ничего не узрел.

Каждый осел думает по-своему, но у всех ослов получается одинаково глупо.

Мужчины за женской грудью не видят сердца.

Если смычок не полюбил скрипку — фальшивых нот не избежать.

В кофе, которое пьет философ, появляются сливки мыслей.

Нос в розе — это миниапокалипсис.

Гений — это не тот, кто все делает идеально, а тот, кто творит иначе.

Если ты в женщине видишь розу, то, притронувшись к ней, обнаружишь шипы.

Кто мыслит — тот борется с истиной.

Праздность — заварка для отчаяния.

Без таланта никуда! А никуда — это и есть наш мир.

Чтобы быть собой, надо носить социальную оболочку.

Искания облегчают страдания.

Волей-неволей после еды принимаешь и очевидность три раза в день.

Самое важное в жизни — это невозможное, но не делай из невозможного важное.

Женщина — это книга, в которой одни картинки.

У кого нет слуха — те спойтся.

Я тебе как булка булке говорю: в изюме правды нету!

Когда надо посчитать миллионы, и калькулятор без батареек может сработать.

Движение не возможно без недостатка любви.

Черный квадрат — это проект освобождения мира от смысла.

Человек - это рыба в океане безумия.

Поздно из яйца ждать цыпленка, если яйцо уже на сковородке.

Знание истины не освобождает от пленённости низшим.

Принимая низкое за высокое, становишься все ниже и ниже.

Чтобы заглянуть в суть человека, его не надо обнажать.

За скелет в шкафу грузчикам надо доплачивать.

Я не в состоянии назвать ни одной идеи, которой не было бы в черном квадрате и не в состоянии назвать хоть одну идею, которая в нем бы была.

Если реальность не отличается от фантазий — ты распространитель пустоты в этой жизни.

Бог рядом, только если ты в правильном ряду.

Если камень подбросить очень высоко, он в полёте увеличится и станет звездой.

Поступай так, словно ты сам попал в свою хищную пасть.

Перспективы в планы не вмещаются, а без планов пропадают вообще.

Мы начинаем углубляться, только попав на мель.

Если ты в полете будешь искать опору, не стоило и лететь.

Красота — не ограничитель безобразия.

Человека нельзя ни обезвожить, ни обезбожить.

Чёрный квадрат — это мысль, отказавшаяся от осязаемых схем.

Дырявая шапка, возможно, признак острого ума.

Случайность наступает тогда, когда из калькулятора удаляются батарейки и он начинает свободно творить.

Любая мазня мечтала бы стать черным квадратом.

Камни — это цветы, которые сменили почву.

Если камень безмозглый, он уменьшается до размера песчинки.

Попасть в суть всё-равно, что ткнуть пальцем в небо.

Человек создан из клеток и смешинок и поэтому неизбежно становится посмешищем.

Не откуси голову солнцу.

Жизнь состоит из бесконечного количества любых бессмысленных совпадений, от которых мы неминуемо бы погибли, если б жили в более совершенной действительности.

Мысль материальна, и именно это самый незыблительный материал.

Неприличное поведение Дарвина в зоопарке Маркс объяснил по Фрейдю.

Даже снеговик в холодильнике не сможет прожить чистеньким.

Не копируй формулу формы, из нее не родится ни слон, ни мышь.

Не целясь в вечность — станешь камнем.

Тупик — необходимая ступень лестницы прогресса.

Если человеческие похоти собрать в мешочек, то мешочек этот разрастётся до размеров горы.

Женское тело вечно одето в мужскую мысль.

Нищие философы ходят по улицам и кланчат обоснование.

В пустоте нет ни одной мысли, и именно поэтому истина может быть только там.

Гора затаилась и стала невидимой. А улитки обычно взбираются на невидимые горы, вот почему по небу ползает так много улиток.

Мышление — это борьба с пустотой произвола речи.

Кисточку Малевича другие кисточки считают ненормальной.

Пустота внутри вытесняет в человеке душу.

Мысль — шелуха души.

Золотых мужчин нет, потому что, когда такие появляются, женщины их переплавляют на безделушки.

Человек - это много-много допущений невозможного, несмотря на его завершённую формулу, прописанную Всевышним.

Чем выше гора, тем больше черепах-первопроходцев, которые на неё заберутся.

История - это не карта событий, а вольно нарисованная картина.

Чем мысли добрее, тем небо яснее.

Мир не зеркало понятий человека.

Чёрный квадрат — это невероятное допущение, что люди действительно разумны.

Не все поправимо даже когда ты прав.

Не всё входит в историю — многое не пролазит.

Продолжение следует.

Юмор

"Мудрые" мысли, афоризмы, изречения производства 23-53 группы филфака ОмГПУ

Все высказывания, приводимые ниже, впервые обнародованы на семинарах по детской литературе, диалектологии, с.р.л.я., экологии и многим другим не менее серьезным дисциплинам.

1. "У пустынных зайцев уши большие, и поэтому эти зайцы.. они легко испаряются"
В.Пономаренко.
2. "..статика движения"
О.Баженова.
3. "Старик в принципе никакой"
В.Пономаренко.
4. "Она мечтает о вечном, а не о духовном"
Т.Цыганова.
5. "Как бы она (золотая рыбка - ред.) бабку обидела, если старик с бабкой живет?"
Ю.Хвостенко.
6. "Она (золотая рыбка) повышает ее (старухи) звание"
Л.Репях.
7. "Рыбка - это же доброе существо"
Ю.Хвостенко.
8. "Бабка, наверное, ниче не поняла"
Ю.Хвостенко.
9. "В сказке "Аленький цветочек такого нет, чтобы старших сестер можно было укусить, ужалить"
Ю.Хвостенко.
10. "Он не хочет обидет образ дома"
Ю.Хвостенко.
11. "Прежде всего картину нужно зрительно повесить"
Ю.Хвостенко.

12. "Это же буря.. это же буря.. Потому что с бурей.. с бурей надо бороться"

Ю.Хвостенко.

13. "По нравственному состоянию они близки: лебедь и мать с сыном"

О.Баженова.

14. " ..вопрос зашел в сказку".

Ю.Хвостенко.

15. "Можно сказать, что у царя Гвидона тоже была семейная обстановка"

Ю.Хвостенко.

16. " ..предметы, его окружающие, отрицательно влияют на него"

Е.Меняйло.

17. " ..ребенок живет с природой как с человеком"

Т.Цыганова.

18. "Отец какой-то дает ему начало и мать"

Ю.Хвостенко.

19. "Объясните кто-нибудь! а то я всю ночь буду думать! ничего не понимаю"

Ю.Хвостенко.

20. " ..ребенок познает мир через бессмыслицу"

Т.Цыганова.

21. "Старик дает жизнь ребенку"

Е.Пахотина.

22. " ..потребление предметов в их неестественном виде"

О.Баженова.

23. "Сколько бы мы ни листали природу, они всюду встречаются"

О.Баженова.

24. "В его стихотворениях прослеживается какой-то вопрос.. Он обращается к читателю: "Поразмысли своими мозгами"

Ю.Хвостенко.

25. "Даже когда на улице мороз, ему тоже хочется постичь тайны природы"

Д.Фрейвальд.

26. "Там он еще писал про какого-то барашка"

Ю.Хвостенко.

27. "Как говорится, единое - малое.. вверх - вниз.. Подождите, я хотела по-другому"

Ю.Хвостенко.

28. " ..сейчас, подождите, я войду пока, пойму, о чем говорят"

Ю.Хвостенко.

29. "Я вот уцепилась за эту фразу, подумала.."

Ю.Хвостенко.

30. " И когда она свои поэзии пишет, она очень даже понимает в себе"

Ю.Хвостенко.

31. " ..она не говорит больше, чем говорят вещи"

Ю.Хвостенко.

32. "Главные спутники человека в детстве - куклы, зверушки"

А.Липин

33. " ..свадьба молодых.. ну, не молодых, но пары любящих.. и утеря одного из них"

О.Баженова.

34. "Интересно, собака выжила?" (о собаке из сказки о царевне и семи богатырях А.Пушкина)

Ю.Хвостенко.

35. "Ребята понимают, что котята должны мяукать, а не хрюкать, - и он заставляет их понять и засмеяться".

Д.Фрейвальд.

36. "Ну не ребята.. а герои здесь начинают двигаться"

Д.Фрейвальд.

37. "Чтобы подчеркнуть контраст: такой маленький тараканчик - и столько народа!"

О.Баженова.

38. "В канаву слоны забились, - и такие большие, такие страшные для нас животные"

Ю.Хвостенко.

39. "Все течет, но ничего не меняется"

С.И.Орехов.

40. "Во дворе стоит собака как Илья Муромец"

С.Орехов

41. "Бармалея кто написал? Бармалея тоже Чуковский написал?"

Ю.Хвостенко.

42. " .. математика - не наука"

С.Орехов.

43. " ..воробья он превозносит почти так же, как таракана"

Ю.Хвостенко.

44. "Он выбрал такого животного как таракана, - с ним детишки встречаются чаще всего - гоняют, - ежедневно встречаются"

А.Липин.

45. "Сначала я подумала про доктора Айболита.. а потом соединила все сказки вместе".

Ю.Хвостенко.

46. "Как ты можешь сравнивать Бармалея с Чуковским?"

Ю.Хвостенко.

47. "Если я начну куклу наказывать за что-то.. мой брат говорит мне: "За что ты ее бьешь? ей же больно"

Ю.Хвостенко.

48. "К нему приходят разные звери, даже насекомые"

Е.Меняйло.

49. "Он в основном им животики завяжет и градусники ставит" (о докторе Айболите)

Д.Фрейвальд.

50. "Ребенок переживает сильно.. вместе с зайчиком"

Ю.Хвостенко.

51. "Пушкин никогда не был поэтом"

С.Орехов.

52. "От количества старых дев зависит военная мощь Британии"
проф. Богданов.

53. "Войдите в мое положение?" Зачем? мне и в своем не хорошо"

С.Орехов.

54. " ..земля - это перевернутый таз"

С.Орехов.

55. " Я давно перестала питаться людьми"

Н.Н.Щербакова.

56. "Одна информация соглашается с другой"

Ю.Хвостенко.

57. " ..понимание традиции у диких дикарей и у диких греков"

Д.Фрейвальд.

58. " ..будущие наши потомки"

А.Липин.

59. " ..судьбоносная судьба"

А.Еремеев.

60 "Я вам в начале лекции говорил, что мы находимся между западом и востоком".

А.Еремеев.

61. "Ребенок рождается чистой доской"

Д.Фрейвальд.

62. " ..вещи бунтуют, бунт вещей! А если бунтуют вещи, то должны бунтовать и люди"

Д.Фрейвальд.

63. "Он штудируется в винном погребе"

Д.Фрейвальд.

64. "Лучше и больше он видит в новом"

Ю.Хвостенко.

65. "Во время монгольского нашествия все люди бежали.. И это была новая Россия!.. Он пишет, что это Москва была; люди желали соединиться"

Ю.Хвостенко.

66. "Народ метается.. И вот эта метательная система порождала недоверие и уныние"

Л.Репях.

67. "В этом письме он писал такие слова.. потом он их опровергал"

Ю.Хвостенко.

68. "Моцарт - певец иного мира"

И.Александрова.

69. "Все, что мы изучили за три века - это зачет по истории цивилизации за три века"

Е.И.Потанина.

70. "Так были созданы Мусоргский, Репин и другие"

С.Вейс.

71. "У Виктора Гюго представлен средневековый Париж 15 века"

М.Порубова.

72. " ..перелопатив Петра Первого, я поняла одно.."

Н.Н.Щербакова.

73. "..строить умную морду лица"

Н.Н.Щербакова.

74. "Глядя на ее лицо (речь идет о С.Е.Мыльниковой), доказывать уже ничего не хочется"

Н.Н.Щербакова.

75. "Плодитесь и размножайтесь, как сказано в Священном писании"

Н.Н.Щербакова.

76. " ..всадник, который порой сбрасывает своего седока"

А.Э.Еремеев

77. "Юля, сходи за Цыгановой, а то будет там ходить в обиде, в носу ковыряться"

А.Э.Еремеев.

78. "Ну что стоишь как невинная?"

А.Э.Еремеев

79. " ..мы можем увидеть приземленность к земле"

А.Э.Еремеев.

80. "Ты в детский сад ходила, Цыганова?"

А.Э.Еремеев.

81. "Слава Богу, где моя невинность!"

А.Э.Еремеев.

82. "У меня руки вообще-то не с того места растут"

С.Е.Мыльникова.

83. " ..мотивируй, мотивируй, а то я уже вижу твою закатку глаз!"

С.Е.Мыльникова.

84. " ..сейчас доказали, что обучение на свободе происходит успешно"

О.Евстигнеева.

85. " ..тоталитарная система губила собственные кадры, то есть рубила сук на корню"

Е.И.Потанина.

86. "Это был у нас какой-то Сизов труд"

Е.И.Потанина.

87. " ..мы просто такие примитивные, патриархальные люди"

Е.И.Потанина.

88. " ..наиболее известнейшие работы Верне"

О.Евстигнеева.

89. " ..художник пишет романтические мотивы"

О.Евстигнеева.

90. " ..лучи исходили из спальни короля и уходили до горизонта"

О.Евстигнеева.

91. " ..природа и пейзаж истолковывают состояние души"

Ф.Назырова.

92. " ..не смотри на меня своими тупыми, бессмысленными глазами"

А.Э.Еремеев

93. "Петр создал город на дне моря"
О.Баженова (она же Санникова).
94. "Люди - они ведь все разные.. и у всех представление разное"
Д.Фрейвальд.
95. "Да не надо такие провокационные примеры!"
В.Пономаренко.
96. "Если я в физике ничего не понимаю, то я пальцем могу сказать:
Э - о - у - а!"
В.Пономаренко.
97. "Да кто об этом знает? Один Ньютон об этом знает!"
Д.Фрейвальд.
98. "А вот сейчас, Юля, ты правильно подумала!"
А.Э.Еремеев.
99. "Рыбак, скромный труженик земли"
Ю.Мандрыкина.
100. "Сравним Дон Жуана и скупого Мольера"
И.Александрова.
101. "Да.. была проблема алкоголизма.. Правда, Валера?"
Из обращения Т.В.Якушкиной к В.Пономаренко.
102. "Медам, вы же в общем-то как бы женщины!"
Из обращения Т.В.Якушкиной к студенткам 33 группы.
103. "Человек думает, что возвышается, тем самым показывая свое
некультурье"
О.Санникова.
104. "Как можно учить английский язык с его жуткой орфографией?"
Н.Н.Щербакова (преподаватель древнерусского языка).
105. " ..манипулируя подсознанием учеников, учитель добивается
спокойствия в классе"
И.Телушкина.
106. " ..вышла книга некоей группы студентов под названием "Как
победить на Квне, ни разу не победив.. э.. не пошутив"
Ю.Мандрыкина (причем исконный текст звучал так: " ..вышла книга
О.Строжковой и М.Бердышевой "Пособие для начинающих Квн-
щиков, или Как победить на к.в.н.е, ни разу не пошутив").
107. "Еремея оставим Еремееву"
Н.Н.Щербакова
108. "Оля, а кем работает твой папа?"
А.Э.Еремеев (из обращения к О.Дайнесс).

109. " ..наши, московские, дворяне"

В.Швалова.

110. "Вы представляете, что представлял собой действующий строй!"

Е.И.Потанина.

111. "Он собственными руками разбивает этот ящик, эти доски и оттуда вываливается крокодил. Вот, думаю, какая любовь к жене, если ей дарить крокодила!"

В.Швалова.

112. "Еще один факт из его жизни у него периодически появлялись ручные тигры, тигрицы"

В.Швалова.

113. " ..мы это видим в постановлении дворянских созданий" (речь шла о дворянских собраниях)

Е.Цупикова.

114. "Ну, то есть, как бы мыслящая интеллигенция"

В.Михайлова.

115. "Это продолжалось долго, пока Николай Первый не издал как бы указ"

В.Михайлова.

116. "Толстой был офицером, Лермонтов - тем более"

В.Михайлова.

117. "Толстой был офицермонтом!"

А.Липин.

118. " ..бюрократия ничего хорошего в мое сознание не приносила"

В.Михайлова.

119. "Те же декабристы.. Они почти все были родственниками"

В.Михайлова

120. "Но застрелить его с о в с е м они не собирались.. э.. решили они ломами его.. Дягаев спрятался на кухне.. Там они бегали по всей квартире за ним с .. э.. ломами"

Е.Шажков (из рассказа о покушении на Судейкина).

121 "Баратынский ржет и бьется"

А.Э.Еремеев.

122 " ..никогда не говори "никогда""

А.Э.Еремеев

123. "Ну.. насколько она сквозит у Цветаевой, она сквозит намного сильнее"

О.Санникова

124. "Если она еще что-нибудь почитает, можно еще что-нибудь сказать"

О.Санникова

125. "Критика называла его поэтом не о ч е н ь"

Е.Давыдова

126. "Он считает, что не должно быть коробки, в которой мы живем.. ведь человек живет рядом с природой"

Т.Цыганова

127. "Где уж нам, скромным гениям науки, понять морских свинок"

И.Петраков (из интервью).

128. " ..зеркало же могло сказать правду другому человеку?"

Ю.Хвостенко.

129. " - Сергей Иванович, как вы относитесь к женщинам?"

- Я к женщинам не отношусь. Я отношусь к мужчинам"

(из интервью с С.Ореховым)

130. "Варвары! это не тот Юрий Милославский!"

(из обращения С.Орехова к студентам 33 группы).

131. Вопросы от Орехова (задайте своим друзьям):

- Какой кретин взял мою ручку?

- Ты идиот или прикидываешься?

- Вы перестали пить по утрам коньяк?

- Вы перестали писать анонимки?

132. "Главное в обучении - это зубра и муштрежка!"

А.Соломатин

133. "Белинский сказал о романе как эпос частной жизни"

О.Санникова

134. "Выбирайте сразу ориентацию: кто на Пономарева, кто на Лукка"

И.С.Поволоцкая

135. "С виду он казался чем-то интересным"

Е.Тяжелникова

136. " ..дракон - это паразит!"

Н.Чемиренко

137. "Это писал-то нормальный человек, американец"

Н.Чемиренко

138. "Юля, ты же не дуручка!"

(из писем к Ю.Данильченко)

139. " ..сапоги всмятку и брюки навывпуск"

И.А.Глотова

140. "Одно время я довольно серьезно общался с американскими общественными деятелями"

И.Ю.Морозов

141. " .. здравствуй, милая моя!" - сказал как-то Морозов одной из авторитетных учительниц города"

(из коллекции Валерия Пономаренко)

142. " .. шутка в том, что филологи считать не умеют - это не в мою сторону, поскольку я использовала.. еще несколько словарей"

Сусанина.

Продолжение следует.

КВН-сценарии

911

Эту необыкновенную историю о князе Олеге и его верном коне рассказывают несколько персонажей. Первым – представитель полян:

◦ Ой, и не знаю, что рассказывать. Жили мы тихо, никого не трогали, как вдруг приехал Кий с братьями и принялся строить город..
Рассказывает Кий:

- Короче, это все туфта.. Ну, вы все меня знаете. Мой брат, Хорив, сидел на Хоревице, Щек сидел на Щековице, короче, отсидели свое от звонка до звонка. А поляне, те жили по скотски..

Разумеется, поляне тут же обратились за помощью в службу 911.

Рассказывает диспетчер службы 911.

- Егда я приняла этот звонок, это было не первое, что я приняла в тот день. Я тут же позвонила князю Олегу.

Рассказывает князь Олег:

- В это утро я бродил, как обычно, по полю в поисках своего верного коня. Я обнаружил его в тот момент, когда раздался звонок.

Рассказывает князь Игорь:

- А я вообще тут ни при чем. Выехав по указанному месту.. то есть во чисто поле, я долго искал кн. Олега. Я громко и зычно звал его: «Олег, иде ты?»

Раздается голос кн. Олега:

- Вы на мне стоите!

Рассказывает князь Игорь:

- Бедняга был плох, в бреду разговаривал по своему пейджеру с какими-то полянами, требовал вызвать команду змееловов. С трудом удалось мне влить в его уста немного колодезной воды..

«Рассказывает» конь Олега:

- А я вообще тут ни при чем. Лежу я как обычно в чистом поле, никого не трогаю, а потом.. побежал я к телефону и набрал 911.

Диспетчер службы 911, Лыбедь:

- Егда я приняла этот звонок, под окнами моего офиса вовсю уже развернулось строительство Киева. Из-за шума и крика ничего не было слышно. «Кто звонит?» - спросила я.

Конь Олега:

- Кто-кто, конь в пальто.

- Я соединила его с первым абонентом.

Князь Игорь:

- Когда я поднял трубку, в трубке кто-то ржал..

Кий:

- Когда мы с братьями отогнали полян от единственного в городе телефона-автомата, мне позвонил какой-то конь в пальто и заявил, что князь Игорь наехал на князя Олега. Я не стал с ним спорить, я ему прямо сказал: брат, ты, по-моему, слишком долго изучал историческую грамматику, и на этой почве свихнулся. Какой может быть князь Игорь на территории, которую мы с пацанами контролируем? Если это ребята из солнцевской группировки, то передай им, что это безпредел – Москвы еще нет, а они уже чего-то требуют.

Князь Игорь:

- Дело в том, что я – налоговый инспектор, и мне необходимо, чтобы мое дыхание было свежим. Вот почему после каждой процедуры взимания дани я принимаю головку чеснока. И в тот день ничего не предвещало беды. Была пятница, тринадцатое. Я даже не обратил внимания на разговоры про волков и овец, но когда стали убивать моих дружинников, у меня возникли смутные сомнения. «Что-то здесь не так», - подумал я, и позвонил к диспетчеру 911.

Диспетчер службы 911:

- Егда я приняла этот звонок, я спрягала глагол «быти» в настоящем времени. А когда я спрягаю глагол «быти»..

Князь Игорь:

- Никакого ответа. Тогда я закричал - «хелп ми!»

Диспетчер службы 911:

- Чудно как-то говорит, не по-нашему, подумала я и отключила абонента.

Кий:

- Короче, получился хеппи-энд.

Князь Олег:

• Ну, а если мы немного приукрасили события, то, как говорил дьякон Григорий, не мози зазряти меня..

Некоторые любят погорячее, или На филфаке только девушки

В свете юпитеров на сцену выходят девушки в кокошниках (шутка, конечно, не в кокошниках, а в скафандрах):

- Вот и закончилась первая половина нашего студенческого пути..

- Зато началась вторая.

- Впереди летняя сессия, - говорят пессимисты.

- Зато позади зимняя, - отвечают им оптимисты.

Первая студентка:

- Ибо всему свое время: время учить и время забывать..

Вторая студентка:

- Время собирать зачетки и время разбрасывать зачетки..

Первая студентка:

- И сборная команда третьего курса представляет свой новый прожект..

- Лирическую..

- Мелодраматическую..

- Экстралингвистическую..

- И в чем-то даже юмористическую..

- Комедию «Некоторые любят погорячее»

- Или «На филфаке только девушки».

На сцене в причудливых платьицах появляются А.Л. и В.П. (Алексей Липин и Валерий Пономаренко).

А.Л.:

- Привет, девчонки! Вам юмористики не нужны?

Первая студентка:

- А кто вы такие?

В.П.:

- Мы – веселушки – хохотушки! ха - ха ..

А.Л.:

- Возьмите нас к себе в филологи. А чего, правила мы знаем:

белое не одевать,

облегающее не носить

и, наконец, не танцевать.

В этот момент по сцене пробегает человек в белом.

Вторая студентка:

- А это исключение из правил. Это декан факультета.

- А к нам вы как попали?

В.П.:

- Да мы сначала хотели в танковое училище поступать, а нас не приняли..

- Почему?

В.П.:

- На сочинении завалили!

А.Л.:

- Эти преподаватели такие шалунишки!

Вторая студентка:

- А что вы умеете делать?

А.Л.:

- Буквально все! Поем песни, читаем стихи, пляшем, дудим на тромбоне. А у вас как с этим?

Первая студентка:

- Что вы, девчонки! У нас на филфаке все картавят, шепелявят, хрипят, гнусавят, пришепетывают..

- Все, кроме него.. (выводят С.Мусю). Он вообще говорить не умеет.

В.П.:

- Да что там говорить. Бог с ним. Давайте лучше в узком кругу поговорим о своем..

А.Л.:

- Вы знаете, девчонки, при поступлении я открыла для себя шпаргалки «олвейс». В отличие от обычных шпаргалок они имеют такие крылышки, которые легко подворачиваются под одежду. И если раньше, когда наступали критические дни сдачи экзаменов, я часто срывалась и заваливала, то теперь я все сдаю.. и главное – сухо!

- А как у вас с иностранным языком?

А.Л.:

- Хо – хорошо. Я например, знаю, как будет по-иностранному «иди сюда».

- А если надо будет сказать «иди туда»?

А.Л.:

- Тогда я иду туда, и оттуда говорю «иди сюда».

Первая студентка:

- А знаете, какая у меня мечта? Выйти замуж за Димочку Харатьяна.

- Нет, нет.. только виллы, Канары, Мальдивы..

- Я вот часто думаю, почему филологи не летают, как птицы? Так бы встала на обрыв, раскинула руки .. и полетела.

А.Л.:

- Хочешь стать драматической актрисой? Бери пример с меня. Я уже снялась в одном фильме в роли этакой тургеневской девушки.

- Расскажи, расскажи..

А.Л.:

- Это был триллер «Му-му» по мотивам русской классики. Там был такой финал! когда Герасим хотел меня уже было .. кунать.. тогда я взял мужика за грудки и сказал ему: «я убю тебя, лодочник!» (звучит песня проф. Лебединского)

Первая студентка:

- Здорово! Давайте тоже какой-нибудь фильм поставим.

В.П.:

- Пожалуйста! Снова на наших экранах популярный молодежный сериал «Иван и девочки».

На сцене появляется Иван (С.Муся)

Вторая студентка:

- Иван, ты сегодня что-то плохо выглядишь (ха – ха – ха – ха)

Иван:

- Вы тоже (ха – ха – ха – ха)

Первая студентка:

- Иван, у тебя еще есть шутки?

Иван:

- А у меня их и не было (ха – ха – ха – ха).

Вторая студентка:

- Тогда делаем перерыв на рекламу.

- Новое поколение российских студентов отдает все большее предпочтение беляшам. Давайте спросим у них, почему.

- Они приятны на ощупь языка и небной занавески.
- Ну просто классическое российское мясо!
- Эти беляши можно жевать – жевать и не пережевать никогда!
- Удивительно стойкий и долгий вкус.
 - А мне нравится беляш «Джузи фрукт».

И.П.:

- Алло, алло, это лингвистика по телефону?

Первая студентка:

- Да.

И.П.:

- У меня к вам одна деликатная прозьба. Не могли бы вы для меня описать артикуляцию согласного звука [j].

Первая студентка:

- Представьте, что кончик языка подходит к твердому небу и слегка продвигается вперед.. Затем кончик языка подходит к альвеолам и начинает вибрировать.. смычка то смыкается, то размыкается, то смыкается, то размыкается.

Вторая студентка:

- Мы найдем небную занавеску у любого клиента!
- А теперь – реклама кафедры современного русского языка.

Вторая, четвертая и пятая студентки:

- А мы хотим принимать экзамен все вместе, одновременно, вшестером и не ждать своей очереди!

Первая студентка:

- К сожалению, наше время в эфире подходит к концу.

Вторая студентка:

- Но у нас есть еще время для последней шутки.
- Декан «Турбо булли» - шесть в одном, подметает, организует, таскает тяжелые предметы, поет, принимает экзамен. Уникальное приобретение!
- Декан! Ты всегда заботишься о нас.

С.Муся:

- Участники команды «На филфаке только девушки» были умными людьми и понимали, что лучше всего запоминается последняя шутка.

Алексей Липин

ЛУЧШЕЕ, ЛЮБИМОЕ, ТОЛЬКО ДЛЯ ВАС. ЧАСТЬ 2.

СКАЗКА, которую рассказывают оптимист и пессимист

- В одном царстве, тридесятom государстве жили король и королева..
- Жили они, больные - страшною болезнью..
- И была у них красавица - дочка, и был у нее жених.
- ..инвалид третьей группы.
- Зато у этого парня было горячее сердце.
- ..подогретое на сковороде "Тефаль", ха - ха!
- И вот поехал он к принцессе во дворец.
- .. конечно, поехал. На инвалидной коляске.
- Открывает он двери, и что же он видит?
- ..резонный вопрос, ха-ха!
- Тогда, что же он слышит?
- ..хруст ушей!
- И решил они поехать в путешествие!
- На теплоходе "Титаник".
- Но в последний момент передумали.
- И поплыли наперегонки к северному полюсу.
- Однако доплыли только до чудесного острова..
- ..острова людоедов.
- Но они оказались довольно вежливыми, об-ходительными людьми..
- ..и съели только принцессу.
- Но потом им стало стыдно!
- И они съели и принца.
- Тогда прибежали охотники и вспороли их, - и вновь появились невредимые принц и принцесса! правда, без ботинок.
- А на острове оказались прямо-таки горы битого стекла.
- ..потом прилетела добрая фея.
- Но когда она увидела принца и принцессу, она не на шутку рассердилась и превратила их в противных зеленых лягушек.

- ребята, заходите!

ПОЭМА

Все - на конференцию!

Монолог ярмарочного зазывалы

Ребята, все на конференцию -

и я, и ты, и вы, -

не пустим в зал интеллигенцию

ни я, ни ты, ни мы.

Вы спросите, о чем та конференция? -

ты спросишь, ты, и ты...

Не знаю я, о чем та конференция...

Вы спросите, з а ч е м идти на конференцию,

ты спросишь, ты и ты...

Я вам.. - не пойду на конференцию!..

Да я вас всех... В бараний рог согну!..

Часть первая

Вступительная

В зал приперлось много студентов -

профессор очень рад.

“А может, не студентов,

а может, пациентов?

типичных пациентов, доцентов и агентов...”

- Да не смотри ты парень своими пребольшими,

огромными, тупыми... “дебильными” глазами,

а может быть, шарами, шарами из Майами, -

профессор говорил.

- А где ж это Майами? - махая костылями,

студент проголосил.

- Ты классно спросил...

И здорово подумал, но думать... - очень вредно,

особенно тебе.

Послушай лучше сказку -

мою тебе подсказку.

Начнем ее с начала:

Земля была холодной, холодной-прехолодной,

холодной прехолодной... Ну где-то минус два.

И жили-не тужили на холмике Парнас

“дебилы”... Вроде вас.

И были те дебилы - типичные дебилы,

отменные дебилы, ну просто имбецилы, -

ну просто вроде вас!...

А-а-а-а-а!! Не спать, товарищи студенты,

не спать, а то я вам...

В общем, не спать.

Выступления докладчиков

В зал входит представительного вида

студент с большим портфелем.

- Ты кто? Косяков? Заходи - заходи,

давненько мы ждем, брат, твои косяки...

Что? Лермонтов, лирика? Это ж старо...

Давно я не слышал такое фуфло,

послушай-ка, парень, а ну-ка, очнись,

И лучше сначала иди постригись,

а после уже за доклад свой берись.

В аудитории появляется девушка хрупкого

сложения.

- А ты куда, девочка? Тоже доклад?

Допустим, с натяжкой, что я даже рад...

/ а девушка та все молчит и молчит,

лишь харкает только и стулом скрипит /.

- Скажи мне, хотя бы, кто главный герой?

- А етот... Ну как ево... Рыцарь скупой.

Следующая докладчица, от подробного описания облика которой автор предусмотрительно воздерживается - далеко не робкого десятка.

- А ты кто, “красотка”? А ну, подходи, детей поугаем, ты посмотри - там кто-то уснул... Ты к нему подойди, тихонько его за плечо потряси, и только ему ты в глаза загляни... Что? Нет, не погибнет, от силы - угар. Посадим его мы на поезд, в плацкарт, отправим куда-нибудь на сахалин... Чаво? Он проснулся? Ну надо же... Блин! Такой приколы испортил, сякой шалопаи!

ПРОЗА

Педагогические байки, или Как назначить заведующего учебной частью

В этот день ничего не предвещало беды. Была пятница, тринадцатое. В этот обычный январский день бедный завуч мирно прогуливался по коридору, обыскивая первоклассников и отбирая у них сменную обувь. Дело было утром, а делать уже было нечего. Завуч спустился на камбуз, чтобы попробовать баланду, которую варили детям и.. отравился. Бедный директор заперся у себя в кабинете и, осушая один стакан газированной воды за другим, погрузился в глубокие раздумья:

- Дети без присмотра, кто виноват и что делать?

Затем он полез в сейф и достал личные дела учителей.

- Взять химика? Хороший парень, когда спит, но у него много кислоты .. он может быть опасен.. физика? Молод, неуравновешен и балуется напряжением! математик? Но у него отсутствует абстрактное мышление, и общего языка с ним мы не найдем. Вот учитель литературы - это другое дело, талантливый, такого и контролировать не надо.. директор тут же подключил к делу своих агентов влияния в коллективе, была проведена небольшая избирательная кампания, и

проблема завуча отпала вместе с перхотью и правым крылом школы, которое химик взорвал в знак протеста.

ПЬЕСЫ

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ЛИДЕРОМ БЛОКА “ЖЖЖ” ЛИПИНЫМ А.Ю.

- Здравствуйте. Почему у вас такое странное название?

- Расшифровываю - “Жизнь желтого журавля”.

- А кто в Вашем блоке журавль? Неужели Вы?

- Нет, Вы! Ой, не падайте в обморок. Вы разве не знали? Тогда извините.

- Ну, если я - желтый журавль, то Вы - белый орел.

- Плагиат! Это уже сто раз было в рекламе, и роль белого орла играли вы, неужели не помните?

- Не будем переходить на личности. Поговорим о вашем блоке. Кто вы такие?

- Наш блок - союз экологии и экономики.

В наших рядах много профессионалов, как-то проф. Богданов, ак. Павлов, а так-

же человек, следящий за чистотой нашей речи тов. Слободянюк.

- И вы предполагаете, кто-то будет за вас голосовать?

- Безусловно!

- Святая наивность!

- Это констатация фактов.

- Тихо, тихо.. Спокойней. Вот так, сядьте, пожалуйста, на место. У меня к вам такой

вопрос: Вы оптимист?

- Я .. пацифист.

- А по виду не скажешь.

- Конспирация.

- У нас кончается место в “Бузовике”. Что вы хотели бы еще сказать читателям?

- Товарищи! Голосуйте за нас! Ура! Glücklich!

Пессимистическая комедия

- Друзья мои, я рад ..э.. сообщить вам о начале раздачи премий в области литературы. В номинации "музыка" приз получает Иван Демидов. Обозы с очками уже вышли из Нарьян-Мара! В номинации "кино с открытыми глазами" приз получает режиссер Андрей Вурдалаков с его новым триллером "Никто не хотел.. убивать / а пришлось /"

- Не смешно!..

- Зато про войну. К тому же он исполнил роль блошки у собаки сына генерала. Сам генерал появился в одном эпизоде, который, к счастью, был утерян.

- А пока наш ведущий прожевывает блошку.. - закричала красотка из седьмой палаты.

- Вяжите ее, вяжите, - раздались возгласы из зала.

Наша героиня, схватив приз, попыталась скрыться за кулисой. Но санитары удержали ее.

- А пока декан факультета готовится к выступлению / последние штрихи! /, - непринужденно прохрипел вышедший на сцену Андрей Вурдалаков,- приз за лучшую женскую роль Анны Карениной вручается Анне.. Карениной.. то есть Полковниковой.

- С повышением вас! - сказал кто-то, вынося майорские погоны.

- Рада стараться!

Гамлет, принц датский (фрагмент)

акт шестой

Итак, королю удалось бежать со сцены. Но Гамлет ничуть не ступевался и, колотя себя кулаками в грудь, аки Тарзан, вскарабкался на какую-то веревку.

Но веревка оборвалась и упала, вместе с ней упал вниз .. пиротехник. Ноги у пиротехника были из суперсплава стали с радоном.

Поэтому во время падения пиротехник был спокоен. Если бы не одна маленькая деталь: упал он не на ноги, а на голову.

На сцену выехала неотложка. Из нее вышли Полоний и Горацио в белых халатах.

- Ну, кто тут надо увозить? - настойчиво спросили они.
- Только не меня, - почему-то сильно побледнев, прохрипел Гамлет.
- Где больной?! - не на шутку рассвирипели санитары.
- Вы на мне стоите! - произнес пиротехник.
- Да, дружок, ты сказал все, что мог, - заметил Горацио..

Итак, когда пиротехника вынесли со сцены, действие стало разворачиваться еще более интенсивно.

Гамлет уже поймал череп Иорика и принялся его пытаться. Но Иорик не сдавался.

- Русские не сдаются! - прокричал он в зал. Зрители его робко поддержали.
- Ах, так! - Гамлет возмутился, - тогда я не буду читать свой монолог.
- Ну и не надо, - ответили зрители.
- И не буду!
- Да и не надо.
- И не буду! не буду! не буду!

- Заткнись, - посоветовали ему из-за кулис. А зрители закидали его гнилыми помидорами. Пока Гамлета приводили в чувство, на сцену вынесли телевизор, по которому в это время шла программа "Времечко":

- А теперь - криминальные сообщеница. Как сообщает агентство "Интерфаксик", вчера наш принцунчик Гамлетюнчик обвинил королька в государственном переворотике и умышенном умервщленьце своего папеньки. А теперь - серьезно.

"Дания - тюрьма", - заявил Гамлет на состоявшейся в Эльсиноре пресс-конференции. В связи с чем потребовал проведения досрочных демократических президентских выборов.

- В республике назревает политический скандал, - продолжал диктор, - Король отказывается признавать права чернокожего меньшинства. Отелло и его соратники призывают к бунту.

В это время из ложи показался король.

- Безобразие! - воскликнул он, - ишь, взбунтовались!..

После этого он спустился на сцену и спросил:

- Где Гамлет? Подать его сюда.
- Обождите. Еще не готов.
- Последние штрихи, сейчас добавим специй..

Итак, Гамлета занесли на сцену. Он сразу принялся читать монолог:

- To be or not to be? Мой отец не отомщен! А где Офелия? Где моя милая Офелия?

- Кто меня жвал? - шамкая, произнесла старушка из третьего ряда, - Ну, иду, иду..

- Офелия, иди в .. монастырь!

- Сам иди.

- Я те пойду! - Гамлет роется в своей сумке и достает оттуда бензопилу "Дружба".

- Сейчас я тебе крест выстригу.

Офелия, побледнев, упала в обморок.

- Что с тобой, доченька? - выехав на сцену в коляске, спросил пиротехник. Зрители в зале ахнули.

Да, да, не удивляйтесь! Пиротехник был не кем иным как отцом Офелии.

- Дочь моя! Я защищу тебя. Я не пущу тебя в монастырь.

- Нет, она пойдет в монастырь! - помахивая бензопилой, возразил Гамлет.

Далее идет поединок, в котором Гамлет победил.

ТЕЛЕФОН НЕДОВЕРИЯ

- Алло, это телефон доверия? Вам по сотовому звонят партизаны. Подскажите, где Север.

- Определить, где север, очень просто. Он в стороне, противоположной югу.

- Спасибо большое, выручили!

- С вас двести "баксов".

- А как мы вас найдем?

- Идите строго на север двести миль.

- А где Север?

- Алло, это "Север". Вы не подскажете, где партизаны?

- С вас предоплата - двести "баксов".

- А что такое "баксы"?

- Это "зеленые".

- У нас только "голубые". Подскажите курс на ММВБ. Сколько дают за одного голубого?

- А что такое "курс"?

- С вас двести "голубых".

- У нас на филфаке столько нету.

- Наберите из партизан.
- До лета подождете?
- А что такое "лето"?

- Алло, алло, девушка, девушка, звонит вам ветеран.. Извините, челюсть отвисла.

- Алло. это телефон доверия? Вам звонит Дантес, только что "замочил" Пушкина. Что посоветуете мне делать?

- Скажите, кто такой Пушкин?
- Не знаю, мужик какой-то.
- И в какой воде вы его замочили?
- Не в воде, а в кислоте!
- Вспомнил. Пушкин - это поэт такой. Он "Анну Каренину" написал.
- Тупица! Он написал "мертвые души"!
- Минуточку, "мертвые в душе" - это кино о буднях студенческих общежитий.
- Вот Пушкина в душе и замочили.
- А кто такой Пушкин?

- Алло, але! Это телефон доверия? Я не умею говорить, научите.

- Да и я тоже говорить не умею. Только по-японски (дальше - монолог на японском языке).
- ..по-японски и козел сможет, а ты меня говорить научи.
- Хорошо. Нашупайте у себя небную занавеску. Нашупали?
- Какую из трех?
- У вас их три?
- Нет, одна.
- Но две остальные - чьи?
- Неужели непонятно: две другие - не мои!
- Но ведь и не мои.
- Это как сказать.
- Давай по-японски.
- По-японски и козел сможет, а ты меня говорить научи!

- Алло, это телефон доверия? Я не сдал экзамен по исторической грамматике. Что делать?

- Вы бы еще спросили, кто виноват.

- Виноват, разумеется, преподаватель. А вот что мне с ним сделать - это вопрос.

- Не может быть! Как вы не сдали, если даже Даша Фрейвальд сдала. Кто звонит?

- Кто - кто, тетерев в манто..

- Вы что, глухой?

- Как вы догадались, что я уже поел?

- Еще и соображаете туго?

- Нет, жены нет дома.

- Вы с кем говорите?

- С автоответчиком.

- Почему по нашему телефону?

- Но не по своему же.

- У вас и телефона нет?

- Зачем он мне, когда у меня есть автоответчик.

- Я тогда кто такой?

- Ты плохой автоответчик!

Клуб четырех коней

Валерий Пономаренко **ШАХМАТНЫЕ БАТАЛИИ**

№ 3

В. ПОНОМАРЕНКО – С. МУСЯ НОЯБРЬ 1998 г.

1. e4 e5 2. Сс4 Кf6 3. Фf3 d6 4. d3 h6 5. h3 Кс6 6. с3 а6 7. Ка3 Фе7 8. Ке2 Се6 9. 0-0 С:c4 10. dc 0-0-0 11. Kg3 g6 12. Се3 Фе6 13. b4 Kb8 14. b5 Фе7 15. Ca7 Kfd7 16. С:b8 К:b8 17. ba ba 18. Фg4+ Фd7 19. Ф:d7+ Л:d7 20. Лаб1 Се7 21. Лb3 с5 22. Лfb1 Кс6 23. Лb6 Лс7 24. Л:a6 Kpd7 25. Л1b6 Лb8 26. Л:b8 К:b8 27. Лb6 Лс8 28. Лb7+ Кре6 29. Kb5 Cd8?? (гол в свои ворота) 30. Ка7 Лс7 31. Л:b8 Л:a7 32. Л:d8 Л:a2

В результате грубой ошибки черных у белых лишний конь.

31. Л:b8 Л:a7

33. h4 h5 После этого хода игра была прервана до следующего дня. Во время вынужденного перерыва у белых созрела идея мата, которую они успешно реализовали.

Внимание черных должна была привлечь беззащитная пешка на с3.

34. Kf1 Лс2 35. Ла8 Л:c3 36. Ke3 Лd3 37. Ла7 Лd4

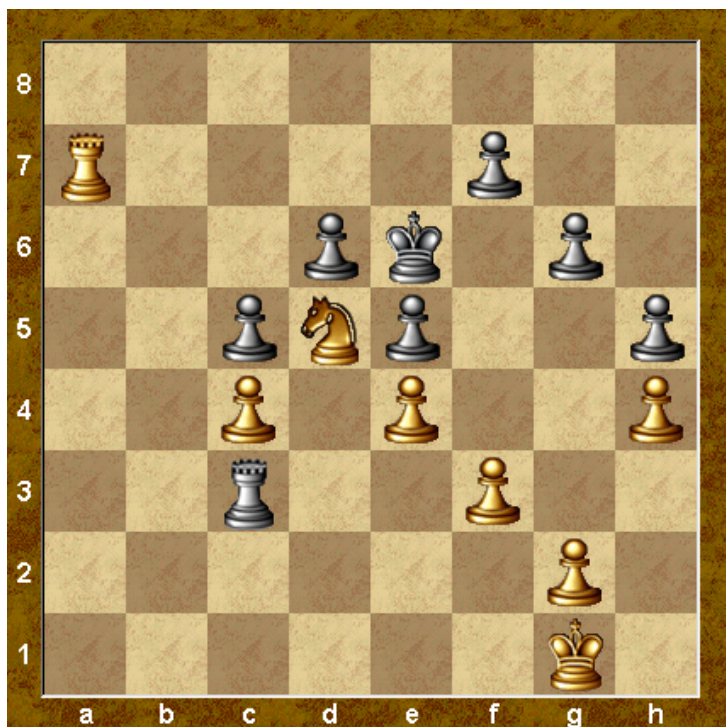
Ладью затянуло в пешечные сети, и теперь она помогает своему противнику, но не своему королю.

38. f3 Лd3 39. Kd5 в глазах "черных" выглядело как невинное бегство от ладьи.

39. ... Лb3??

Черные так и не заметили опасности. Теперь от мата спасало только

39. ... Л:d5

40. Ле7x

№4

В. ПОНОМАРЕНКО – ZARKOV / EXPERT/

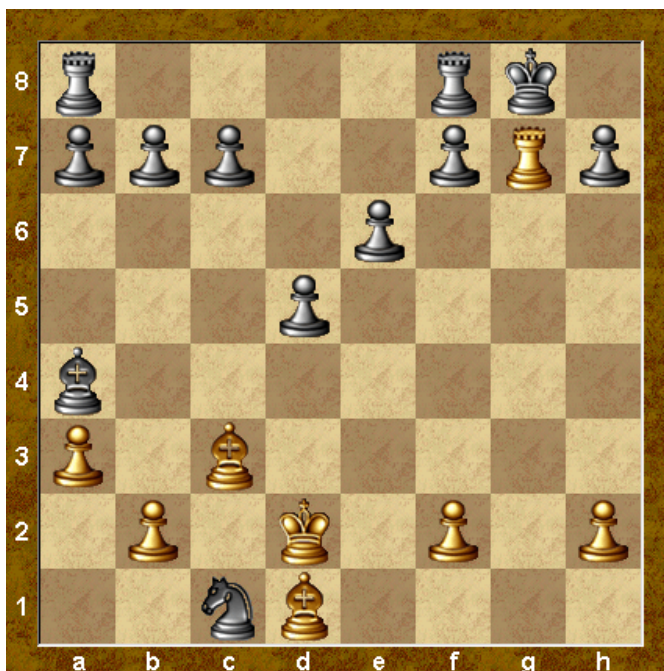
1. d4 d5 2. Кс3 Cf5 3. e3 e6 4. g4 Cg6 5. Kf3 Cb4 6. Cd2 Kf6 7. Ch3 0-0
8. g5 Kd7 9. a3 Ce7 10. Ka4 C:g5 11. K:g5 Ф:g5 12. e4 Фh4 13. Фg4
Ф:g4 14. C:g4 C:e4 15. Лg1 C:c2 16. Кс5 К:c5 17. dc Kd7 18. Лс1 Ca4
19. Сс3 К:c5

Белые увидели возможность сильнейшей атаки, поэтому жертвуют
материалом в пользу комбинации: 20. Cd1 Kd3+ 21. Kpd2 К:c1 **22.**

Л:g7+!! Kph8 23. Л:f7+

Черные походили 23. ... d4 и сдались, так как мат неизбежен:

24. C:d4+ e5 25. C:e5+ Kpg8 26. Лg7+ Kph8 27. Лg1+ Лf6 28. C:f6x

22. Л: g7+

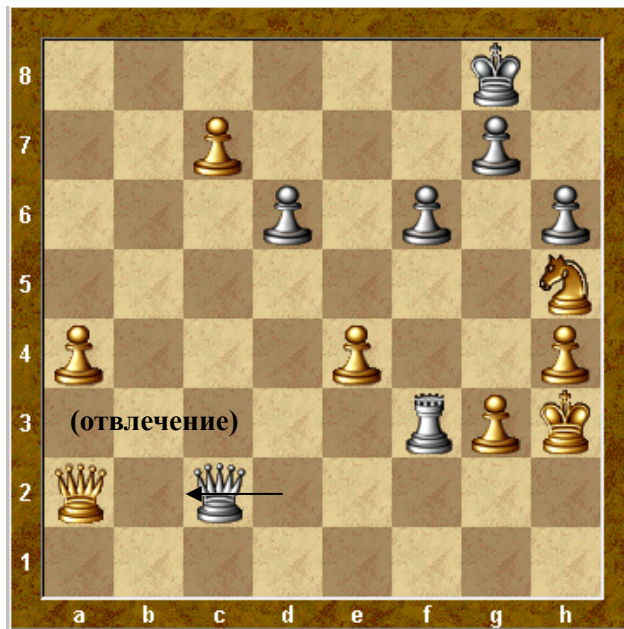
№5

В. ПОНОМАРЕНКО – И. ПЕТРАКОВ 1999 г.

1. c4 e5 2. Кс3 Кf6 3. d3 Сb4 4. a3 С:c3+ 5. bc Кс6 6. Кf3 d6 7. g3 0-0
8. Сg2 Ле8 9. 0-0 Лb8 10. Се3 Сf5? 11. Кh4 Cd7 12. С:c6 С:c6 13. **С:a7**
Ла8 и белые в дебюте выиграли пешку.

14. Се3 Ла4 15. Фb3 d5 16. Лfe1 h6 17. f3 d4 18. cd ed 19. Cf2 b5?? 20.
cb Ла8? (разумнее 20. ... С:b5 21. Ф:b5 Ла8) 21. bc Лb8 22. Фс4 Кd5 23.
С:d4 Kb6 24. С:b6 Л:b6 25. d4 Лb2 26. e4 Фg5 27. Ла2 Л:a2 28. Ф:a2
Фа5 29. Ле3 Лb8 30. Кg6 Фg5 31. Кf4 Фа5 32. h4 Лb4 33. d5 Лd4 34.
Фа1 Фс5 35. Лс3?? Лс4+! 36. Кph2 Л:c3 после этой ошибки белых
силы стали приблизительно равны.
37. a4 Л:f3 38. Кh5 Фf2+ 39. Кph3 f6? (необходимо было немедленное
39. ... Фf1+ 40. Ф: f1 Л: f1 после чего черные выигрывали) 40. d6 cd
41. с7 Фс2

42. Фa2+! Ф:a2

43. c8Ф+ Кph7 44. Фg4! g6?

Правильно: 44. ... Фf7 45. Ф:f3 Ф:h5

45. Фd7+ и мат следующим ходом.